

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Мошенничество: уголовно-правовая характеристика, вопросы квалификации»

Обучающийся

Е. Ю. Соболева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. экон. наук, С.Б. Сыропятова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Развитие и становление законодательства об ответственности за мошенничество.....	7
1.1 Понятие и признаки мошенничества.....	7
1.2 Эволюция уголовной ответственности за мошеннические действия.....	11
1.3 Мошенничество в отечественном и международном праве.....	19
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика мошенничества в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации.....	28
2.1 Объективные признаки мошенничества.....	28
2.2 Субъективные признаки мошенничества.....	37
Глава 3 Проблемы квалификации некоторых специальных видов мошенничества.....	48
3.1 Проблемы уголовной ответственности за мошенничество в сфере недвижимости.....	48
3.2 Проблемы уголовной ответственности за мошенничество в условиях цифровизации.....	63
Заключение.....	70
Список используемой литературы и используемых источников.....	73

Введение

Актуальность исследования мошенничества по законодательству Российской Федерации проявляется в том, что еще 30 лет назад мошенничество выглядело совершенно иначе, чем сегодня.

Изобретение Интернета и последующая цифровая революция привели к необычайному сдвигу в этой сфере. Современное мошенничество затрагивает самые разные отрасли (финансы, недвижимость, инвестиции, страхование), существует при продаже имущества (земли, личной собственности, произведений искусства, акций, облигаций), может происходить путем фальсификации документов, подделки документов, а также может совершаться через различные средства коммуникации (почту, телефон, Интернет и т.д.).

Согласно данным МВД России, в январе – октябре 2022 года зарегистрировано более 282,7 тыс. мошенничеств, плюс 0,3 % по отношению к аналогичному периоду прошлого года.

Их доля в структуре преступности составила 16,9 %, что намного больше, чем, например, доля таких преступлений как грабеж – 1,7 %, присвоение, растрата – 0,6 %. На деяния в сфере информационно - телекоммуникационных технологий или компьютерной информации приходится одно из четырех регистрируемых преступлений (429,2 тыс.), большинство совершено с использованием сети «Интернет» (312,0 тыс.) или при помощи средств мобильной связи 171,6 тыс. [56].

С развитием информационных технологий, общество все больше уходит в виртуальный мир, человек отказывается от наличных средств в пользу технологических удобств (банковские карты, мобильные телефоны, интернет ресурсы и т.д.). Все это открывает преступным элементам большое поле для своей противоправной деятельности. По сей день ряд вопросов в научной и практической деятельности в отношении преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, продолжают набирать обороты, что в свою

очередь представляет собой актуальную проблему. Решение этой проблемы обеспечит экономическую безопасность общества, государства и благосостояния граждан.

Мошенничество имеет очень высокую степень латентности: зарегистрированные преступления – лишь малая верхушка айсберга.

Безусловной причиной увеличения количества данной категории преступлений являются: современное экономическое положение и обострение социальных противоречий в обществе, ведущие к снижению жизненного уровня большей части населения, к деформации общественных отношений, вызывающих экономические и социальные неурядицы.

Мошенничество в настоящее время набирает свою силу, вовлекая в свой сектор все новые и новые способы его совершения, в том числе с использованием высоко – информационных технологий и телекоммуникационных услуг. Данные преступления легче скрываются, сложнее выявляются в связи с особенностью доказательственной базы и неоднозначного понимания законодательства. Масштабы криминальных проявлений мошенничества сложно оценить.

Объективному анализу исследуемого вида преступности не способствует как несовершенство статистической отчетности правоохранительных органов, так и трудности в выявлении, расследовании и раскрытии данного вида преступлений. Отсутствие классифицированных знаний об особенностях расследования и квалификации мошенничества не оказывает содействия в плодотворной борьбе с преступлениями.

К общим проблемам квалификации мошенничества всегда было приковано внимание отечественных и зарубежных исследователей. Значительный вклад в разработку отдельных вопросов, касающихся данной области теоретических знаний, внесли: А.Г. Безверхов, А.Н. Григорьев, С.М. Иншаков, Н.А. Лопашенко, И.Я. Фойнцкий и другие.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с мошенничеством.

Предметом исследования являются тексты нормативно-правовых актов, регулирующих указанные выше общественные отношения, а также практика их применения (тексты приговоров, постановлений, данные из средств массовой информации).

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа уголовно-правовой характеристики мошенничества, направленного на выявление общих и особенных черт теоретических и правовых основ, а также проведение теоретико-правового анализа, связанного с выявлением проблем по отграничению мошенничества от смежных составов преступления.

Задачи исследования:

- историко-правовой анализ эволюции уголовной ответственности за мошеннические действия;
- исследование уголовно-правовой характеристики мошенничества;
- выявление проблем уголовной ответственности за мошенничество в условиях цифровизации;
- анализ уголовно-правовых средств противодействия мошенничеству, совершаемому в сфере предпринимательской деятельности;
- рассмотрение квалификации мошенничества с недвижимым имуществом.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, моделирование) и частно-научные методы познания (сравнительно-правовой, формально-логический, статистический), которые способствовали всестороннему и предметному исследованию поставленных вопросов.

Правовую основу исследования составили такие нормативно-правовые акты как Конституция России, Уголовный Кодекс РФ, постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 № 48.

Теоретической основой исследования стали работы российских ученых по уголовному праву, публикации в периодических изданиях, отражающие мнения практиков по рассматриваемой проблеме.

Научная новизна исследования состоит в том, что предложены оптимальные меры совершенствования законодательства Российской Федерации в области ответственности за мошенничество.

Апробация результатов исследования, опубликована и издана одна печатная научная статья: Обьедкова Е.Ю. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Международный научно-практический журнал «Экономика и социум». 2022. № 10-2 (101). С. 494-501.

Структура работы определена целью и задачи и состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Развитие и становление законодательства об ответственности за мошенничество

1.1 Понятие и признаки мошенничества

Собственность является основой функционирования рыночной экономики, и поэтому каждый человек в Российской Федерации имеет право использовать свою собственность для предпринимательской и иной экономической деятельности, которая не запрещена законом. Преступления против собственности перманентно занимают доминирующее положение в структуре преступности России, они оказывают разрушительное воздействие на экономику страны, безопасность и социальное благополучие граждан.

Право собственности – основополагающее для общественных отношений. Право собственности определяет правомочия собственника (владеть, пользоваться, распоряжаться). Конституция России в равной степени защищает частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности [28]. Речь идет о правах чужой собственности, а не собственности виновного. Деяние в отношении своей собственности являются противоправными, если они нарушают права и интересы окружающих (в этом случае изменяется и объект Право собственности, с которым связаны общественные отношения по поводу распределения, обмена и потребления материальных благ, предусмотрено многими нормативно-правовыми актами, в частности, ГК РФ, что определяет противоправность посягательства на собственность [15]. УК РФ, вслед за Конституцией, в равной степени защищает все формы собственности [55, с. 603].

Отметим, что «в перечне социальных благ, интересов и ценностей, поставленных под охрану УК РФ, собственности отведено второе место – сразу после прав и свобод человека и гражданина, важнейших из правоохраняемых объектов» [51, с. 24].

Мошенничество – одно из самых часто совершаемых в России преступлений, чаще регистрируются только кражи. Мошенничество представляет собой хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество обманным способом. Злоупотребляя доверием законопослушных граждан, мошенники различными способами наносят огромные финансовые потери.

Термин «мошенничество» в первый раз был употреблен в декрете СНК от 05.05.1921 под названием «Об ограничении права по судебным приговорам», но понятие мошенничества в нем так и не было раскрыто. В документе устанавливалось, что виновные в совершении мошенничества лица могут быть существенно ограничены в своих правах в качестве «дополнительного» наказания [16].

Действующий УК РФ 1996 года существенно расширил список мошеннических действий, предусмотрел довольно строгие наказания за эти преступления. На современном этапе под мошенничеством следует понимать хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [58]. Несмотря на существование, законодательно закрепленной дефиниции мошенничества, в научном сообществе вопрос о содержании и значении данной категории является дискуссионным.

Некоторые авторы предпринимают попытки дать определение мошенничеству.

Например, Н.А. Лопашенко сформулировала состав мошенничества следующим образом: «Хищение в форме мошенничества в отношении чужого имущества или права на чужое имущество, совершенное путем обмана или злоупотреблением доверием». И сразу же предложила реформировать понятие хищения, предусмотрев в самом этом понятии возможность его совершения в отношении права на имущество [30, с. 112].

А.Г. Безверхов считает, что «понятие мошенничества следует определить в уголовном законе так: склонение путем обмана к передаче

имущества, уступке имущественного права или к совершению иного действия (бездействия) имущественного характера, если это деяние совершено в значительном размере». Второй вариант определения мошенничества, который он предлагает это: «мошенничество – получение имущественной выгоды в значительном размере» [7, с. 292].

А.Г. Безверхов приводит аргументы в пользу того, что «мошенничество является имущественным преступлением, но не хищением, поскольку при наличии термина «склонение» никакой речи о присутствии хищения не может быть» [4, с. 87].

В.В. Синкевич считает, что «понятие мошенничества следует определить в уголовном законе так: склонение путем обмана к передаче имущества, уступке имущественного права или к совершению иного действия (бездействия) имущественного характера, если это деяние совершено в значительном размере» [54, с. 246].

Однако большинство теоретиков придерживается формально определенной позиции, в соответствии с которой «способами хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество при мошенничестве являются обман или злоупотребление доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом» [40].

Предоставление новых видов экономических услуг с неизбежностью повлекло за собой появление новых схем и способов хищения чужого имущества или приобретения права на него, что потребовало от государства адекватных уголовно-правовых мер воздействия.

В 2012 г. действующий УК РФ был дополнен ст.ст. 159.1-159.6, предусматривающими ответственность за мошенничество, дифференцированное в зависимости от сферы экономической деятельности, в которой оно совершается, предмета посягательства и способа совершения преступления. Важно отметить, что рассматриваемая группа общественно

опасных деяний характеризуется высоким уровнем латентности и низким уровнем раскрываемости.

Это обуславливается длительностью мошеннической деятельности, грамотностью и подготовленностью преступников, зачастую дистанционным характером преступной деятельности, сложностью и многообразием способов совершения преступлений, невозможностью предотвращения и пресечения преступлений традиционными средствами.

Таким образом, можно утверждать, что так как отдельные (самые распространенные) виды мошенничества получили самостоятельное закрепление в Уголовном кодексе РФ, статья 159 содержит нормы об общем составе мошенничества.

Некоторые теоретики уверены, что закрепление самостоятельных составов мошенничества в некоторых сферах жизнедеятельности, указывает на то, что мошенничество должно рассматриваться как один из видов хищения.

Так, И.В. Оськина полагает, что «самостоятельные виды мошенничества в сфере кредитования, страхования, компьютерной информации говорит о специфике предмета посягательства мошенничества и определяет его как разновидность хищения» [37, с. 17].

В последнее время наблюдается интенсивность обращений граждан в полицию с жалобами на интернет-мошенничество. В структуре мошенничеств преобладают преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий составляют 53,1 % [64, с. 63]. Данная тенденция определяется массовостью внедрения во многих сферах разнообразных информационно-коммуникационных технологий и процессов; расширением круга специалистов в данной отрасли, повышением их квалификации; несовершенством законодательной базы и отсутствием средств обеспечения безопасности в сфере информационных отношений.

«Причина распространения рассматриваемого деяния связана с постоянным увеличением числа пользователей электронными устройствами,

переводом значительной части коммуникативного пространства в виртуальную реальность, что открыло новые возможности не только в политической, экономической, культурной сферах жизни общества, но и в криминальной его составляющей» [7, с. 293].

Мошенничество, на наш взгляд, является на данный момент самой сложной и с материальной, и с процессуальной точки зрения разновидностью хищения. Таким образом, введение уголовной ответственности за мошенничество обусловлено его повышенной общественной опасностью, которая выражается в следующем: оно может быть осуществлено в любой сфере жизни, оно подрывает гарантированное государством право на собственность. Анализ статистических данных показал ухудшение криминогенной обстановки в России.

В то же время, в науке, несмотря на закрепленное в УК РФ понятие мошенничества, до сих пор встречаются точки зрения, согласно которым одни авторы относят мошенничество к форме хищения, другие к имущественным преступлениям, но не хищениям.

1.2 Эволюция уголовной ответственности за мошеннические действия

Уголовная ответственность за мошенничество известна с древнейших времен. Способы мошенничества совершенствовались с развитием общественных отношений, поэтому уголовно-правовые нормы также эволюционировали. В России изначально данное преступление рассматривалось как разновидность кражи. Мошенничеством считалось хищение имущества потерпевшего, внимание которого искусственно отвлекалось, в также хищение денег на торгу.

Поскольку развитие розничной торговли и торговых отношений в целом сопутствовало становлению экономически и политически независимых государственных образований, мошенничество стало

негативным явлением, сопровождающим рыночные отношения. Изначально оно представляло собой обман в торговой сфере, однако по мере развития экономики этот способ был внедрен и в иные гражданско-правовые отношения. В дальнейшем относительную распространенность приобрело использование подложных документов, якобы удостоверяющих право на получение чужого имущества. В памятниках древнерусского права (в частности, в Пространной редакции Русской правды) в системе преступлений против собственности названы кража и разбой, а мошенничество как самостоятельное преступление было охарактеризовано в более поздний период (в ст. 58 Судебника 1550 г. устанавливалась ответственность за мошенничество, но его понятие не раскрывалось, хотя акцент на использовании обмана при хищении имущества уже был сделан).

В дальнейшем в уголовном законодательстве России оформилось понятие хищения (в российской юридической терминологии - воровства) и сложился принцип дифференциации его форм. В частности, под мошенничеством стало пониматься завладение имуществом путем обмана (такой подход был заложен в Соборном уложении 1649 г. и в Своде законов династии Мин, относящемся к XIV в.). При этом уголовно наказуемым в данном случае признавалось не столько хищение, сколько сам обман, выразившийся во введении потерпевшего в заблуждение или подлог. Дефиниция воровства-мошенничества, сформулированная в Указе Екатерины II «О воровстве разного рода и о заведении рабочих домов во всех губерниях» (1781 г.), способами мошенничества именовала обман и «вымысел». Среди видов мошенничества постепенно оформились и такие, как лжепредсказание, обман в торговле, подлог. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) впервые установлены современные способы мошенничества: обман и использование доверительных отношений, т.е. злоупотребление доверием.

Изучение истории развития законодательного регулирования мошенничества очень важно для понимания сущности данного

преступления. Так как мошенничество является весьма сложным преступным явлением, в различные периоды развития нашего государства, оно по-разному трактовалось и закреплялось в законодательстве РФ.

Историю развития законодательства о мошенничестве, можно представить в виде нескольких этапов:

- допетровский период развития (16-17 вв.);
- эпоха правления Екатерины II (18 век – первое законодательное закрепление определения мошенничества);
- дореволюционный период (19 век);
- советский период;
- современный период.

Впервые нормы о мошенничестве появились в Судебнике 1550 года при правлении Ивана Грозного. Статья 58 рассматриваемого нормативно-правового акта гласила: «А мошеннику та же казнь, что и татю, а обманщика бити кнутьем».

Соборное уложение 1649 года как последующий законодательный акт в статье 11 главы 21 указывало, что «да и мошенником чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу» (бить кнутом, отрезать левое ухо и посадить в тюрьму на два года).

Однако, понятия мошенничества ни в одном законодательном акте не закреплялось. По мнению И.В. Фефлова, в те времена мошенничеством считалось хищение мошны (мешочка для денег), таким образом, мошенничество по сути приравнивалось к карманной краже [61, с. 145].

Во времена правления Петра I, особую роль в регулировании правовых отношений приобретают Артикулы. Однако, в данных нормативно-правовых актах мошенничество не упоминалось, а если совершалось хищение, сопряженное с обманом, то данное преступное деяние считалось кражей.

Подводя итоги первому периоду в законодательном становлении мошенничества, можно сделать вывод о том, что до 18 века российское законодательство не знало рассматриваемого преступления, лишь отдельные

нормы, упоминающие мошенников, содержались в некоторых правовых актах.

Второй период развития правовых норм о мошенничестве является более значимым, так как впервые понятие «мошенничество» было закреплено в нормативных правовых актах.

Указ Екатерины II от 1781 года «О разных видах воровства и какие за них наказания чинить» содержал норму о том, что «воровством-мошенничеством называется, когда кто на торгу или в ином многолюдном месте у кого из кармана что вынет, или обманом, или вымыслом, или внезапно у кого что отнимет, или унесет, или от платья полу отрежет, или позумент спорет, или шапку сорвет или купит что и не заплатив денег скроется, или обманом, или вымыслом продаст, или отдаст поддельно за настоящее, или весом обвесит, или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит без воли и согласия хозяина» [67, с. 13].

Таким образом, лишь в конце 18 века было дано легальное определение мошенничества.

В дальнейшем, с течением времени и развитием законодательства, нормы о мошенничестве не претерпевали существенных изменений.

Например, Свод законов Российской империи 1830 года содержал аналогичное определение мошенничества, закрепленное в Указе Екатерины II от 1781 года.

Следует отметить, что на протяжении многих веков, мошенничество рассматривалось как вид кражи и отдельно не обособлялось.

Однако, некоторые признаки, присущие только лишь мошенничеству, все же выделялись:

- хищение обязательно совершалось с хитростью;
- изъятие имущества носило коварный характер;
- отмечалась изворотливость преступника.

Только лишь в конце 19 века, когда количество имущественных преступлений стало возрастать, появилась необходимость в выделении мошенничества в отдельный вид хищения.

Например, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года определяет мошенничество как: «Воровством – мошенничеством признается всякое посредством какого-либо обмана учиненное похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества» [53, с. 99].

В поздних реакциях Уложения мошенничеством определяется как «всякое обманное похищение чужого движимого имущества» [53, с. 99].

На протяжении последующих нескольких лет, данное определение не менялось. Только во времена правления Николая I с принятием Уголовного уложения 1903 года нормы о мошенничестве стали конкретизироваться.

В Уголовном уложении 1903 г. была сделана попытка выделить специальные виды мошенничества, в частности, мошенничество в сфере страхования (ст. 594). Из этого можно заключить, что эволюция способов мошенничества имела нормотворческий отклик, выразившийся, как и в современный период, в криминализации его новых видов.

Впервые мошенничество закреплялось как отдельный состав преступления, также был четко определен предмет мошенничества, предметом мошенничества выступало только движимое имущество.

Также законодательство того времени закрепляло и способ совершения мошенничества – обман.

Таким образом, третий (дореволюционный) период в развитии законодательного закрепления мошенничества характеризуется развитием правовых норм о мошенничестве как о самостоятельном преступлении, которое имеет свой предмет и особый способ совершения.

Развитие экономических, товарных и страховых отношений в нашем государстве, привело к отделению мошенничества от кражи и вызвало необходимость выделения совершения мошенничества в различных сферах.

Поэтому четвертый период развития правовых норм о мошенничестве характеризуется значительными изменениями в его законодательном определении.

Первый уголовный кодекс советского периода, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, содержал отдельную главу об имущественных преступлениях, статья 187 которой содержала норму о мошенничестве «получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана» [18, с. 29].

Данная норма интересна тем, что предметом мошенничества теперь выступает не движимое имущество, а имущественная выгода.

Как уже отмечалось, с развитием товарных отношений, участились случаи мошенничества в различных имущественных сферах, особенно в сфере страхования.

В советском уголовном законодательстве норма о мошенничестве не подверглась существенным изменениям: в ст. 187 Уголовного кодекса Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (далее – УК РСФСР) 1922 г., ст. 169 УК РСФСР 1926 г., ст. 147 УК РСФСР 1960 г. данное преступление рассматривалось как хищение имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием.

В 1990 году было издано Постановление «О мерах по демонополизации народного хозяйства», которое предоставило возможности для функционирования негосударственных страховых организаций, что в свою очередь вызвало всплеск мошенничества именно в рассматриваемой сфере.

И хотя в указанном документе четко регулировались условия осуществления страховой деятельности, а также принципы работы страховых компаний, появление коммерческих страховых структур привело к распространению мошенничества в сфере страхования.

Таким образом, появилась необходимость в криминализации новых видов мошенничества, а также корректировке существующих положений о мошенничестве.

Следует отметить, что с развалом СССР, значительные изменения происходили не только в политической, но и правовой жизни общества.

Р.С. Гаджиомаров указывает на то, что в 1992-1995 годах мошенничество приобрело грандиозный размах. В связи с появлением и успешным функционированием «финансовых пирамид» были обмануты более 30 миллионов российских граждан [13, с. 205].

Конечно, в таких обстоятельствах. Законодательство о мошенничестве пришлось менять. Значительные изменения законодательного закрепления мошенничества произошли уже с принятием Уголовного кодекса 1992 года.

Проанализировав основные положения о мошенничестве рассматриваемого документа, можно прийти к выводу, что:

- уголовный кодекс определял мошенничество как получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана;
- обман рассматривался как предоставление ложных данных или же сокрытие достоверных обстоятельств, которые необходимо было сообщить тем или иным лицам;
- в Уголовном кодексе предусматривалось несколько видов мошенничества;
- наказание за мошенничество предусматривало незначительный срок лишения свободы от 1 до 3 лет.

В дальнейшем был принят Уголовный кодекс РФ 1996 года, который действует в настоящее время и закрепляет положения о мошенничестве в статьях 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6 [58].

Как уже отмечалось, новые виды мошенничества были введены действие в 2012 году в связи с ростом числа мошенничества в страховой, кредитной и других сферах.

В 2014 году была криминализована статья 159.4 Уголовного кодекса РФ – мошенничество в предпринимательской деятельности.

В настоящее время мошенничество рассматривается не только с точки зрения уголовно-правового регулирования, но и криминологического.

Например, А.С. Алпатов указывает, что в криминологическом аспекте можно выделить две разновидности мошенничества:

- физическое;
- удаленное.

При физическом мошенничестве, преступник вводит жертву в заблуждение относительно имущества или прав на имущество и таким образом получает все необходимые блага.

При удаленном мошенничестве, преступник использует не прямые уговоры или введение в заблуждение, а специальные электронные устройства (телефон, банковский счет и т.д.) [3, с. 19].

Таким образом, подводя итог параграфу, можно отметить, что физическое мошенничество было известно с 16 века, однако полное свое обособление от кражи и законодательное закрепление получило только лишь в начале 20 века.

Удаленное мошенничество – относительно новый вид мошенничества, который стал активно применяться с развитием новых технологий, что значительно облегчило мошенникам совершение преступлений.

По данным И.Р. Баранова, любое удаленное мошенничество совершается с использованием сети Интернет [6, с. 219].

Как полагает Е.В. Акулов, «исторический опыт говорит о необходимости разработки гибких методов борьбы с новыми видами мошенничества» [2, с. 147].

Конечно, данный вид мошенничества представляет значительную угрозу для общества, так как расследовать удаленное мошенничество зачастую намного сложнее, чем физическое.

По итогам параграфа, можно сделать следующие выводы:

- а) современный Уголовный кодекс в статье 159 определяет понятие мошенничества, а в статьях 159.1-15.3, 159.5, 159.6 отдельные его виды;
- б) объектом мошенничества выступают отношения собственности, объективная сторона представляет собой действие, субъект – физическое, вменяемое лицо 16 лет. В отдельных составах мошенничества может быть предусмотрен специальный субъект преступления, субъективная сторона – только прямой умысел;
- в) среди теоретиков в области уголовного права ведутся споры относительно природы мошенничества, автор придерживается точки зрения, согласно которой, мошенничество представляет собой одну из форм хищения;
- г) историю развития законодательства о мошенничестве, можно представить в виде нескольких этапов:
  - 1) допетровский период развития (16-17 вв.);
  - 2) эпоха правления Екатерины II (18 век – первое законодательное закрепление определения мошенничества);
  - 3) дореволюционный период (19 век);
  - 4) советский период;
  - 5) современный период;
- д) развитие и совершенствование способы совершения мошенничества неразрывно связано с научно-техническим прогрессом, поэтому и способы борьбы с мошенничеством должны отвечать последним достижениям науки и техники.

1.2 Мошенничество в отечественном и международном праве

Согласно статистическим данным УМВД России по Пензенской области, за 10 мес. 2022 года общее число выявленных мошеннических преступлений (ст. 159–159.6 УК РФ) выросло на 2,9 % по сравнению с 2021

годом, из них совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий 1261 преступление, что на 69,0% больше чем за 10 мес. 2021 года; на 34,5% больше совершены с использованием средств мобильной связи (605-814) [38].

А.Г. Безверхов отмечает, что «существование специализированных видов мошенничества в Уголовном кодексе РФ обусловлено современными потребностями общества» [9, с. 12].

Для разрешения вопроса об обоснованности внесенных в УК РФ Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ изменений необходимо проанализировать данные правила относительно составов преступлений, предусмотренных ст. 159.1-159.6 УК РФ.

С.Д. Дунаевский выделяет три таких критерия:

- наличие потребности в правовом регулировании отдельных видов мошенничества;
- реализация принятых правовых норм на практике;
- допустимость норм о специализированных видах мошенничества [17, с. 156].

Потребность в правовом закреплении специализированных видов мошенничества не совсем очевидна. Состав статьи 159 Уголовного кодекса РФ охватывает своей диспозицией в том числе и те виды мошенничества, которые выделены в отдельные составы.

Введение новых составов повлекло проблемы и в правоприменительной практике, а именно, при квалификации отдельных видов мошенничества.

В последнее время также законодателем изменяются и санкции за мошенничество, наказание становится то больше, то меньше, что еще раз подчеркивает непоследовательность действий законодателя.

Такое же мнения придерживаются Е.В. Никульченкова и А.Н. Харитонов, которые пишут, что «поспешность решений, несовершенство и недостаточная проработанность нововведений

относительно мошенничества, влечёт соответствующие проблемы правоприменения [34, с. 162].

Первая проблема связана с тем, что специализированные виды включают в себя признаки, не предусмотренные статьей 159 Уголовного кодекса РФ.

В этой связи исследователи отмечают, что специальные нормы «являются избыточными, казуистичными, пределы санкций за специальные виды мошенничества определены в нем без учета характера и степени общественной опасности, а также не ясно, какую из конкурирующих норм о мошенничестве следует признавать приоритетной при квалификации преступления» [22, с. 23].

Вторая проблема связана с тем, что несмотря на специализированные виды мошенничества, некоторые сферы жизни общества от мошенничества не защищаются. Например, нет специальных составов о мошенничестве в сфере образования, здравоохранения, строительства и т.д.

Насколько оправданно введение специализированных норм о мошенничестве только относительно определённых сторон жизни общества? Н.А. Лопашенко полагает, что неурегулированные сферы не менее важные также требуют законодательного закрепления в части защиты от мошенничества. С другой стороны, если с в Уголовном кодексе закреплять мошенничество в каждой сфере жизни общества, произойдет нагромождение правовых норм [31, с. 506]. Выходом из данной ситуации может стать закрепление и утверждение особенностей правоприменения статьи 159 Уголовного кодекса РФ. Относительно наказания за специализированные виды мошенничества также нет единого мнения. Проанализировав уголовное законодательство, можно сделать вывод, что ни о каком ужесточении ответственности за специализированные виды мошенничества речи вести не приходится, так как сроки наказания в специализированных составах дублируют санкции статьи 159 Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, вопрос совершенствования уголовно-правовых норм о мошенничестве является дискуссионным в российском уголовном праве.

Статья 159.1 Уголовного кодекса РФ – «Мошенничество в сфере кредитования» определяется как хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Однако, такой же способ совершения мошенничества предусмотрен и в статье 159 Уголовного кодекса РФ.

Статья 159.2 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат, т.е. за хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат [58].

В диспозиции данной статьи появляется еще один способ совершения мошенничества – умолчание об истине.

Мошенничество с использованием платежных карт (статья 159.3 Уголовного кодекса РФ) есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Если не принимать во внимание средство совершения преступления (платежную карту), то ничего нового в схеме преступного обманного завладения чужим имуществом нет и в этой норме.

«Российские ученые и правоприменители в составе мошенничества в сфере компьютерной информации, которое, по мнению законодателя, есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или

информационно-телекоммуникационных сетей отыскивали новую преступную схему неправомерного получения чужого имущества» [22, с. 23].

Как полагает А.А. Южин: «мошенничество в сфере компьютерной информации представляет собой повышенную общественную опасность. Однако, ужесточение ответственности за такие преступления могут быть регламентированы и в квалифицирующих признаках кражи» [66, с. 9].

И, наконец, третья проблема связана с гуманизацией наказания за специализированные виды мошенничества.

В основных составах, содержащихся в части 1 статьи 159.1, части 1 статьи 159.2, части 1 статьи 159.3, части 1 статьи 159.5, части 1 статьи 159.6 УК РФ наказание в виде лишения свободы не предусматривается. Однако, произошло увеличение суммы штрафа.

Изменились и количественные характеристики мошенничества в части денежного выражения крупного и особо крупного ущерба.

Однако, крупный размер (в размере 250000 рублей) сохранился в части 3 статьи 159 и в части 3 статьи 159.2 Уголовного кодекса РФ, а особо крупный размер (если общая стоимость похищенного имущества превышает 1000000 рублей) предусмотрен частью 4 статьи 159 и частью 4 статьи 159.2 Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, можно сделать выводы:

- количественные характеристики ущерба при различных видах мошенничества систематически не выстроены;
- не все виды мошенничества регламентированы Уголовным законодательством;
- специализированные виды, введенные в Уголовный кодекс РФ, полностью повторяются в элементах состава преступления статью 159 Уголовного кодекса РФ;
- также не совсем ясна гуманизация ответственности за специализированные виды мошенничества. Новый уголовно-правовой механизм борьбы с мошенничеством характеризуется

избыточной криминализацией и несовершенством норм о мошенничестве, что приводит к коллизиям и пробелам в правоприменительной практике.

В большинстве государств – участников СНГ (за исключением Республики Беларусь), а также в Республике Грузия ответственность за совершение мошенничества установлена общей нормой. При этом первая часть предусматривает ответственность за обычное мошенничество, вторая и (или) последующие – за «квалифицированное» мошенничество при отягчающих обстоятельствах. Это обусловлено наличием преемственной связи между советским уголовным законодательством и уголовным законодательством бывших советских республик, образующих, по мнению ряда исследователей, единую правовую семью! [52, с. 12].

Анализ специфической сферы деятельности, в которой совершено мошенничество, рассматриваемой в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности, показывает, что наиболее часто специальными нормами устанавливается уголовная ответственность за мошенничество, совершенное в кредитной сфере (ст. 207 Уголовного кодекса Литовской Республики, ст. 211 Уголовного кодекса Чешской Республики); в автоматизированной системе обработки данных (ст. 177.1 Уголовного кодекса Латвийской Республики); в сфере страхования (ст. 177 Уголовного кодекса Латвийской Республики, ст. 212 Уголовного кодекса Эстонской Республики, ст. 210 Уголовного кодекса Чешской Республики); за мошенничество в сфере закупок для государственных, муниципальных и иных общественно значимых нужд (ст. 209.1 УК Эстонской Республики и др.); мошенничество в налоговой сфере (ст. 243.2 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [72, с. 277].

«Сходным со сферой деятельности критерием дифференциации уголовной ответственности за мошенничество выступают специфические цели совершения мошенничества – чаще всего для получения коммерческой выгоды. Например, ст. 148 Уголовного кодекса Австрийской Республики

установлена уголовная ответственность за совершение мошенничества в коммерческих целях» [69, с. 122].

Специфический способ совершения преступления выступал в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности в составах, предусматривающих ответственность за компьютерное мошенничество, совершенное путем ввода, блокирования, модифицирования, удаления и иного изменения информации (ст. 210 Уголовного кодекса Княжества Андорра, ст. 147 Уголовного кодекса Швейцарской Конфедерации, ст. 279 Уголовного кодекса Королевства Дании, ст. 263а Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия [70]); мошенническое ведение бухгалтерского учета (ст. 222 Уголовного кодекса Литовской Республики); мошенническая регистрация права собственности (ст. 386 Уголовного кодекса Канады) и др.

Форма вины в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности за мошенничество использована в Уголовном кодексе Королевства Норвегия. Так, разд. 374 предусмотрена уголовная ответственность за налоговое мошенничество «по грубой небрежности».

В законодательстве отдельных государств в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности за мошенничество использовался предмет преступления. Например, ст. 389 Уголовного кодекса Канады предусмотрена ответственность за совершение мошеннического отчуждения товара, за который покупателем внесен аванс, ст. 394 – за совершение мошеннических действий в отношении ценных полезных ископаемых [73, с. 208].

В гл. 9 Уголовного кодекса Королевства Швеция в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности используется степень общественной опасности преступления. Выделяют обычное мошенничество (разд. 1), незначительное мошенничество (разд. 2) и грубое мошенничество (разд. 3). Аналогичный подход используется и в Уголовном кодексе Австрийской Республики, предусматривающем ответственность за обычное

(ст. 146) и серьезное (ст. 147) мошенничество, а также в Уголовном кодексе Королевства Норвегия (разд. 373 «Мелкое мошенничество»).

При этом распространено использование комбинированных критериев дифференциации уголовной ответственности за мошенничество (двух или нескольких одновременно). Например, ст. 279 Уголовного кодекса Королевства Дания предусматривает ответственность за компьютерное мошенничество, которое образуют действия, связанные с незаконным изменением, добавлением или стиранием информации, или программы в системе обработки данных, или влияние иным образом на результаты обработки данных. В данном случае законодатель использовал два критерия дифференциации уголовной ответственности – способ и специфическую сферу деятельности, в которой совершается преступление. В ст. 236 Уголовного кодекса Турецкой Республики, устанавливающей ответственность за мошеннические действия при выполнении договорных обязательств, в качестве критериев дифференциации уголовной ответственности использованы, с одной стороны, специфическая сфера деятельности в виде исполнения договорных обязательств, с другой – специфический состав потерпевших, являющихся сторонами указанного обязательства (государственное учреждение, государственная корпорация, учрежденные ими организации, общественные объединения). Комбинированные критерии дифференциации уголовной ответственности за мошенничество используются и в уголовных кодексах Федеративной Республики Германия (ст. 265с), Княжества Андорра (ст. 212), Чешской Республики (ст. 210) и др.

Еще одним способом изложения уголовно-правовых норм о мошенничестве является выделение самостоятельных норм, предусматривающих ответственность за совершение мошенничества при отягчающих обстоятельствах. Подобный подход применяется в уголовном законе Княжества Андорра (ст. 209), Королевства Бельгия (ст. 489bis, 489ter, 489quater), Королевства Норвегия (разд. 372), Канады (ст. 380 и 380(1) и др.

Примечательно, что в уголовном законодательстве некоторых государств аналогичный подход применяется и в отношении специальных норм о мошенничестве. Так, в гл. 29 Уголовного кодекса Финляндской Республики разд. 1 предусмотрена уголовная ответственность за налоговое мошенничество, разд. 2 – за налоговое мошенничество с отягчающими обстоятельствами. Сходным образом регламентируется уголовная ответственность за специальные виды мошенничества, налоговое и страховое, и в уголовном законодательстве Королевства Норвегия (разд. 375, 376, 378, 379).

В заключение подчеркнем, что в рамках настоящей работы рассматриваются исключительно нормы об ответственности за мошенничество, содержащиеся в уголовных кодексах иностранных государств. Между тем в некоторых странах (например, Франция и Германия), как отмечает И.А. Клепицкий [23, с. 10], большинство уголовно-правовых норм «закреплено не в уголовных кодексах, а в других кодексах и законах». Кроме того, приведенные способы изложения уголовно-правовых норм о мошенничестве рассмотрены, прежде всего, с точки зрения выбора законодателем критериев дифференциации уголовной ответственности. Перечень этих способов не является исчерпывающим.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика мошенничества в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации

2.1 Объективные признаки мошенничества

Собственность – это исторически определенная общественная форма присвоения материальных благ.

В Российской Федерации основанием для правового регулирования правовой охраны имущества является Конституция, которая принимает форму частной, государственной и муниципальной собственности, а также собственность общественных объединений (организаций) [28].

Как уже было отмечено объектом мошенничества выступают отношения собственности. В соответствии с гражданским законодательством содержание права собственности представляет собой три самостоятельных права:

- владение имуществом;
- распоряжение имуществом;
- пользование имуществом [15].

Мошенничество является преступлением, которое совершается против чужой собственности. В теории права выделяют различные виды собственности: непосредственно движимое или недвижимое имущество, интеллектуальная собственность.

В последнее время интеллектуальная собственность приобретает все большее и большее значение. Как отмечает А.А. Тимофеева «в последние десятилетия в России преобладает рынок информации, который включает в себя различные данные об авторских правах, счетах, технологиях, а также объектах, составляющих предмет авторского права [57, с. 850].

Таким образом, можно определить, что общий объект – это, прежде всего, совокупность всех определенных социально значимых ценностей, а также интересов и благ, которые охраняются уголовно – правовыми нормами

от преступных посягательств. Объектом мошенничества является, прежде всего, отношение собственности.

Родовой объект можно представить, как группу однородных общественных отношений, это часть общего объекта. Это та или иная область, сфера социально значимых ценностей, интересов, благ. Представление о родовых объектах преступлений дает рубрикация Особенной части УК по разделам, так как именно родовой объект преступного посягательства положен в основу кодификации и классификации уголовно – правовых норм Особенной части. В соответствии с данным высказыванием, родовым объектом мошенничества можно определить общественные отношения, подпадающие под раздел VIII, который называется «Преступление в сфере экономики» УК РФ.

Видовой объект – это подгруппа близких, сходных по различным признакам социальных благ, которые входят в более широкую группу однородных, а также однопорядковых ценностей. Этот вид объекта делит УК РФ на главы, в случаи мошенничества — это общественные отношения, которые закреплены в главе 21 «Преступление против собственности» УК РФ. Видовым объектом мошенничества выступает собственность, неважно какой она формы.

Непосредственным объектом такого преступного посягательства как мошенничество необходимо признавать существующие в РФ формы собственности, несмотря на то, что они достаточно различны, и охраняются законом в равной степени. К подобным формам собственности можно отнести такие как: федеральную, государственную, муниципальную, частную собственность.

Мошенничество, норма о котором содержится в главе 21 «Преступления против собственности» УК РФ, по объекту определяется не только отношением собственности, но и другими имущественными отношениями, на это указывает определение самого хищения, которое дано в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, где также отмечено, что ущерб при

совершении хищения может причиняться не только самому собственнику, но и другому владельцу имущества. Эта позиция уже нашла свое подтверждение в теории современного уголовного права [8, с. 51].

Определенные юридические особенности имеет предмет рассматриваемого преступления. Как следует из диспозиции нормы ч. 1 ст. 159 УК РФ в результате мошенничества субъектом преступления приобретает имущество и имущественные права.

Как уже было отмечено предметом мошенничества выступает движимое или недвижимое имущество. Согласно Гражданскому кодексу РФ к движимому имуществу относятся вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги.

Недвижимое имущество представляет собой земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, жилые и нежилые помещения, машино-места.

Также предметом мошенничества могут выступать пластиковые карты. Следует отметить, что в последнее время махинации с пластиковыми картами становятся распространенным преступлением.

Объективная сторона мошенничества складывается из трех главных частей:

- общественно-опасного деяния;
- последствий преступления (преступного результата);
- причинной связи между этим действием (бездействием) и наступившим результатом.

Также обман может характеризоваться предоставлением ложных сведений или несообщением тех сведений, которые представляют значимость в отношении имущества.

Среди теоретиков в области уголовного права ведутся споры по поводу самого определения «обман». По мнению А.Б. Благодатина, указанное выше определение обмана является наиболее правильным, так как, по его мнению, данное определение отвечает трем основным требованиям:

- определение соответствует дефиниции «обман», обозначенной в толковом словаре;
- в определении указывается существенная характеристика обмана – способность преступника вызвать у жертвы неправильное представление о тех или иных событиях и явлениях;
- в определении содержится формулировка «введение в заблуждение», которая присуща всем формам обмана [10, с. 46].

Автор согласен с позицией А.Б. Благодатина и в подтверждении данной точки зрения проанализировал Постановление Пленума Верховного Суда от 30.11.2017, которое также рассматривает понятие «обман» с трех основных позиций:

- сознательное сообщение заведомо ложной информации относительно любых фактах и событиях действительности;
- несообщение каких-либо фактов, которые преступник мог или обязан был сообщить;
- совершение любых действий, направленных на введение в заблуждение жертвы [40].

Таким образом, можно сделать вывод, что различают активный и пассивный обман.

Активный обман заключается в том, что правонарушитель преднамеренно вводит в заблуждение собственника или иного владельца имущества путем сообщения ложных сведений, представления подложных документов и иных действий.

Пассивный же обман заключается в умолчании о юридически значимых фактических обстоятельствах, сообщить которые виновный был обязан, в результате чего лицо, передающее имущество, заблуждается относительно наличия законных оснований для передачи виновному имущества или права на него.

Как полагает П.Н. Кобец, умолчание таких сведений может относиться к любым фактам не только в настоящий период времени, но также и тем,

которые уже произошли в прошлом или произойдут в будущем [26, с. 188].

Е.А. Каримова пишет: «предметом мошеннического обмана могут быть любые происшествия, относящиеся как к настоящему и прошедшему, так и к будущему, принадлежащие к категории как «внешних явлений», поддающихся непосредственному созерцанию, так и явлений «внутренних», психических, суждение о которых может быть выведено лишь из доказательств» [21, с. 211].

Если преступник не завладевает имуществом, то содеянное будет квалифицироваться не как мошенничество, а как другая форма хищения – кража, грабеж, разбой.

Способы совершения обмана также различны, зачастую в себе сочетается устная и письменная форма обмана, обман также может осуществляться и посредством каких-либо действий.

Содержание обмана представляет собой различную недостоверную информацию.

Объект обмана составляют отношения доверия, вера в человеческую добропорядочность, честность.

Таким образом, обман – это неотъемлемый признак мошенничества, который заключается в сознательном введении в заблуждение кого-либо относительно определенных обстоятельств, событий, явлений, фактов путем искажения действительного представления о них, предоставлении ложных сведений или несообщение тех сведений, которые представляют значимость в отношении имущества.

Следующим признаком, характеризующим мошенничество, является злоупотребление доверием, которое в большинстве случаев сочетается с обманом.

Как отмечает С.В. Богданчиков, злоупотребление доверием и обман не могут существовать отдельно друг от друга при совершении мошенничества, так как обман может и не состояться, если жертва не испытывает доверительных отношений к преступнику [11, с. 83].

Автор согласен с таким утверждением и полагает, что обман используется преступником с целью расположения к себе собственника имущества, тем самым помогая ему реализовать свою преступную цель.

Хотя, следует отметить, что бывают случаи, когда злоупотребление доверием происходит отдельно от обмана. В пример можно привести такие случаи как передача имущества без соответствующих документов и должного оформления с последующим присвоением такого имущества.

В.А. Бугаев указывает и на другие случаи совершения мошенничества с использованием лишь злоупотребления доверием:

- передача на хранение вверенных денежных и других средств с последующим их присвоением;
- незаконное получение кредита и т.д. [11, с. 84].

Мошенничество признается оконченным в тот момент, когда имущество перешло во владение преступника и у него появилось право пользоваться и распоряжаться чужим имуществом. На практике возникают случаи, когда мошенничество растянуто во времени. В таком случае моментом окончания преступления также будет являться момент перехода имущества во владение преступника и возможности распоряжаться таким имуществом.

При приобретении незаконного права на имущества, момент окончания мошенничества связан с возможностью преступника оформить владение или распоряжение чужим имуществом.

Таковыми моментами могут признаваться:

- дата государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество;
- вступление в законную силу решения суда о признании собственником виновного лица;
- внесение в реестр сведений о новом владельце имущества и т.д.

Можно выделить пять общих типичных способов обмана, характерных для мошенничества.

Обман в лице: виновный выдает себя за лицо, имеющие право на получение имущества, которым он в действительности не является. Как правило, обман в тождестве преступники используют, выдавая себя не за то лицо, кем они являются, посредством представления себя чужим именем, фамилией, либо выдачи ложной информации о личных связях с известной личностью. При этом, состав преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, образуется только, если существует причинная связь между получением чужого имущества и выдачей ложной информации;

Так, Милентьев В.В., реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение мошенничества, путем случайного набора цифр, позвонил на стационарный телефон ранее не знакомой Поповой О.О., выдавая себя поочередно за близкого родственника-зятя, а затем за сотрудника полиции, искажая голос, чтобы у Поповой О.О. создалось впечатление, что в разговор вступает другой человек. Вводя потерпевшую в заблуждение и обманывая, сообщил ей заведомо ложные сведения о том, что зять совершил дорожно-транспортное происшествие, в результате которого пострадал человек и стал просить и убеждать Попову О.О. помочь и заплатить 70000 рублей во избежания уголовного преследования в отношении её зятя. Попова О.О., заблуждаясь относительно личности Милентьева В.В., согласилась заплатить 70000 рублей, перечислила деньги в сумме 11000 рублей на номер телефона Мелентьева В.В., после чего операция по зачислению оставшейся суммы не получилась, и она прекратила зачисление оставшейся суммы, тем самым Милентьев В.В. совершил хищение, то есть безвозмездно изъял 11000 рублей, а в дальнейшем распорядился ими по своему усмотрению, используя на личные нужды [41].

Обман в предмете - изменяет внешний вид предмета и (или) выдает один предмет за другой, изменяет количество. Обман в количестве имеет место в двух случаях: - передача преступником потерпевшему меньшее количество товара, получая взамен имущество за полное обусловленное количество; использования подложных документов, заключается в том, что

субъект в результате приписок, подчисток и т.п. получает большее количество того или иного имущества, чем то, на которое он имел право, и излишек обращает в свою пользу;

Так, реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение путем обмана денежных средств, принадлежащих Сидорову, с целью безвозмездного обращения их в свою пользу, Шацких А.Е., в магазине «Продукты», приобрел товар на сумму 42 рубля, рассчитавшись с продавцом Сидоровым бумажной банкнотой «билет банка приколов» достоинством 5000 дублей, зная, что данная банкнота не является платежным средством, и заведомо умолчав об этом. Получив от продавца сдачу в сумме 4958 рублей и товар на сумму 42 рубля, Шацких А.Е. распорядился ими по своему усмотрению, доведя тем самым свой преступный умысел до конца, чем причинил Сидорову материальный ущерб на общую сумму 5000 рублей [42].

Обман в намерениях означает, что мошенник получает плату за работу, выполнить которую не намеривался или денежный займ, который выплачивать был не намерен. Обман в намерении выражается в обещании выполнить какие-либо действия в пользу лица, отдающего имущество. В действительности виновный не намеревается исполнить свое обещание и, получив имущество потерпевшего, обращает его в свою пользу. В практике подобного рода обманы можно встретить, когда субъект берет деньги у потерпевшего с обещанием приобрести определенную вещь в пользу последнего и скрывается с денежными средствами. Также обман в намерении можно наблюдать, когда преступник берет вещь (например, телефон) у потерпевшего, под предлогом проведения переговоров без посторонних лиц, удаляется и не возвращает имущество, в данном случае имеет место сочетание обмана в намерении и обмана в обстоятельствах. «В случаях, когда обман используется лицом для облегчения доступа к чужому имуществу, в ходе изъятия которого его действия обнаруживаются собственником или иным владельцем этого имущества либо другими лицами, однако лицо, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его

удержание против воли владельца имущества, содеянное следует квалифицировать как грабеж (например, когда лицо просит у владельца мобильный телефон для временного использования, а затем скрывается с похищенным телефоном)» [40].

Обман в намерении также имел место, когда Малыгин А.В., увидевший ранее незнакомого ему З. за рулем автомобиля-такси «Тойота Камри», обратился к З. с просьбой перевезти якобы имеющийся у него товар с рынка, вводя З. в заблуждение, достоверно зная, что такого товара у него нет. Подъехав к рынку Малыгин А.В. проследовал в здание рынка, вернулся, и обратился к З. с просьбой передать ему имеющиеся у него денежные средства, пояснив, что у него при себе находится денежная купюра достоинством 5000 рублей, и ему не смогут сдать сдачу, в связи с чем ему необходимы денежные средства для оплаты товара, достоверно зная, что указанной денежной купюры у него нет, пообещав после получения товара вернуть денежные средства, вводя З. в заблуждение относительно своих истинных намерений. Будучи введенным в заблуждение Малыгиным, передал ему 1400 рублей. Малыгин, воспользовавшись тем, что З. ему доверяет, с похищенными денежными средствами с места совершения преступления скрылся, в дальнейшем распорядился ими по своему усмотрению, причинив тем самым З. материальный ущерб в сумме 1400 рублей [38].

Обман в обстоятельствах, которые для данного случая являются существенными. Обман в обстоятельствах может касаться различных событий или действий лиц, которые служат основанием для передачи имущества.

Представляет заведомо ложные документы для получения имущества или денежных сумм (как правило, тесно связан с вышеперечисленными способами).

Так, реализуя свой преступный умысел, заранее не намереваясь выполнять какие-либо обязательства Никитин, сообщил Орлову о, якобы,

имевшейся у него возможности выполнить работы по замене труб и батарей в вышеуказанной квартире и попросил предоплату за оказание будущей работы.

Для того чтобы усыпить бдительность Орлова и придать видимость законности своих преступных действий, Никитин заключил с Орловым заранее подготовленный им письменный договор подряда на ремонтно-строительные работы, на котором имелся оттиск печати организации, которая была ликвидирована, не намереваясь выполнять предусмотренные этим договором обязательства. Орлов передал Никитину денежные средства, последний скрылся с места совершения преступления и распорядился ими по своему усмотрению [43].

Действия, совершенные Никитиным, не требуют дополнительной квалификации в соответствии со ст. 327, т.к. ни подделки, ни изготовления им подложного документа не совершалось, предоставление такого документа является лишь одним из способов совершения обмана и охватывается основным составом ст. 159 УК РФ.

Можно сформулировать следующие выводы.

Под объектом преступления, предусмотренным в ст. 159 УК РФ понимаются общественные отношения, складывающиеся в сфере распределения или перераспределения материальных благ.

Объективная сторона в ч. 1, 2, 3 и 4 ст. 159 УК РФ заключается в завладении чужим имуществом, путем обмана или злоупотребления доверием, а в ч. 5, 6 и 7 ст. 159 УК РФ, объективная сторона строго ограничивается законодателем: «преднамеренное неисполнение договорных обязательств, при осуществлении предпринимательской деятельности, если сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации».

2.2 Субъективные признаки мошенничества

Субъектом рассматриваемого преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Применительно к мошенничеству возраст привлечения к уголовной ответственности составляет 16 лет.

Спецификой признаков субъекта по делам о мошенничестве является тот факт, что вменяемость редко устанавливается судом, так как очевидно, что лицо, совершившее мошенничество обладает высокими интеллектуальными способностями.

Также преступник осознает общественную опасность своих действий, поэтому, вопрос об установлении сознания общественной опасности (или противоправности) по делам о мошенничестве не возникает.

Статья 159 Уголовного кодекса предусматривает также и специальный субъект при совершении мошеннических действий. Так, ч. 3 указанной статьи определяет наказание за совершение мошенничества с использованием своего должностного положения [58].

Специальными субъектами мошенничества могут быть:

- должностные лица федеральных и муниципальных государственных организаций;
- работники коммерческих структур, которые используют свое должностное положение с целью завладения чужим имуществом или прав на него.

Следует отметить, что ранее признак «совершение мошенничества специальным субъектом» подпадал под действие статьи мошенничество и не нуждался в самостоятельной квалификации.

Думается, что появление отдельного квалифицирующего признака «мошенничество, совершенное с использованием своего служебного положения» является оправданным, так как это позволило провести четкую границу между преступлениями против собственности и должностными преступлениями.

Дополнительным признаком субъекта преступления является специальный субъект.

Так, Холухаев В.А., работающий в должности начальника отдела образования администрации Калининского района Новосибирской области, обвиняется в том, что сообщил Потерпевший №1 сведения о возможности оказать содействие последней в заселении в общежитие за денежное вознаграждение в сумме 60000 рублей путем их перевода на банковский счет Холухаева В.А. В результате преступных действий Холухаева В.А. Потерпевший №1, заблуждаясь в истинности намерений Холухаева В.А., будучи обманутой последней, перечислила на указанный Холухаевым В.А. банковский счет, денежные средства в сумме 60000 рублей. После поступления денежных средств на указанный банковский счет, Холухаев В.А. свои обязательства перед последней не выполнил, денежные средства не вернул, потратив их на собственные нужды, тем самым похитив принадлежащие Потерпевший №1 денежные средства на общую сумму 60000 рублей, причинив потерпевшей значительный материальный ущерб.

Таким образом, Холухаев в данном случае являлся специальным субъектом, он был должностным лицом, на которое были возложены распорядительные полномочия, административно-хозяйственные функции [44].

Субъективная сторона мошенничества является обязательным элементом данного состава. Она, в отличие от его объективных признаков, определяющих внешнюю сторону преступления, раскрывает внутреннее, субъективное отношение виновного к совершенному деянию и его последствиям.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ, прим. 1 к ст. 158 и ст. 159 УК РФ, субъективной стороной мошенничества называется вина, выступающая в форме прямого умысла, а также имеющая корыстную цель.

В качестве содержания интеллектуального элемента вины, выступает сознательно-познавательный характер. Термин «осознание» в буквальном

смысле означает всеобъемлющее понимание, либо доведение до своего сознания необходимости объекта преступления, который охраняется, при совершении мошенничества, при всем этом преступник осознает характер общественной опасности своего деяния.

Присутствие такого признака, как цель, убирает суть косвенного умысла, при котором наступившие последствия являются желанным результатом посягательства, потому что преступник независимо от формы хищения всегда их желает. Следовательно, данный вид умысла, особенно неосторожность, не могут быть здесь задействованы [12, с. 173].

Признак воли в данном случае состоит в направленности преступником тех действий в достижении цели, конечным результатом которых и будет само преступление. В этом случае обман, либо злоупотребление доверием, обращают свое внимание на хищение, либо приобретение права на имущество.

Демонстрация волевого элемента, состоит в том, что преступник выбирает форму, способ и содержание своего рода занятий.

Как отмечалось раньше, вина есть не один признак в субъективной стороне. Здесь также присутствуют такие признаки факультативного характера, как мотив и цель.

В психологической литературе под целью понимается формальное описание конечных ситуаций, к достижению которых стремится любая саморегулирующаяся функционирующая система, предвосхищаемый полезный результат, определяющий целостность и направленность поведения организма.

Уголовное право, под корыстной целью понимает стремление виновного к получению имущественной выгоды, поживиться, обогатиться преступным путем, при том, что у него умышленно отсутствуют законные основания к получению желаемых материальных благ.

В соответствии с прим. 1 к ст. 158 УК РФ, мошенничество характеризуется корыстной целью. Согласно постановлению Пленума

Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 целью является, стремление виновника, изъять, либо обратить чужое имущество в свою пользу, либо распорядиться этим имуществом в качестве собственного, как и передать его другим лицам для обладания.

Главное значение субъективной стороны, имеет цель для квалификации хищения, потому что, благодаря ей происходит отличие от иных видов преступления против имущества. Это также имеет место в случае мошенничества при соучастии, когда разные лица стремятся не к собственному обогащению, а ставят цель обогатить организатора, пособника либо других лиц.

Есть достаточное количество мнений, на предмет понимания корыстной цели. Цель в хищении означает стремление к получению трех основных правомочий собственника, либо иного владельца имущества. Эта цель может быть сформулирована как противоправное извлечение выгоды имущественного характера либо избавление от затрат.

Ряд авторов считает, что дефиниции цель и мотив смешиваются. Мотивом преступления является внутреннее побуждение, которое обусловлено конкретными потребностями виновного при совершении посягательства. УК РФ обозначает корыстную цель для любых видов хищений, независимо от объекта преступления. В иных же случаях, в целях обозначить стремления виновного для извлечения выгоды материального характера, законодатели используют термин «корыстные побуждения» и «корыстная заинтересованность», в сущности, являющиеся синонимами.

Например, мировым судьей Удмуртской республики, уголовное дело в отношении Н., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ. Н. обвинялась в том, что 18 февраля 2018 года не позднее 22 часов 00 минут, находилась в общей кухне на 12 этаже дома, где у нее из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленный на совершение хищения чужого имущества, а именно мобильного телефона

марки «Samsung SM - G532F», принадлежащего П., путем злоупотребления доверием и обмана последней.

Реализуя свои преступные намерения, Н. 18 февраля 2018 года не позднее 22 часов 00 минут, находясь в общей кухне на 12 этаже дома, действуя умышленно и осознавая преступный характер своих действий, под предлогом осуществления телефонного звонка попросила у П. принадлежащий последней мобильный телефон марки «Samsung SM - G532F». П., будучи введенной в заблуждение, относительно истинных намерений Н., передала последний мобильный телефон марки «Samsung SM - G532F». Н., воспользовавшись тем, что П. отвлеклась и за ее действиями не наблюдает, похищенный путем обмана и злоупотребления доверием мобильный телефон марки «Samsung SM - G532F», стоимостью 10 000 рублей, с установленными в него сим-картами оператора связи «Мегафон» и «Теле2», материальной ценности для потерпевшей не представляющими, обратила в свою собственность и в последующем распорядилась им по своему усмотрению. В результате преступных действий Н., П. был причинен материальный ущерб.

Приговором мирового судьи Удмуртской республики от 20 марта 2018 года Н. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ с назначением наказания в виде обязательных работ сроком 240 часов [45].

По неосторожности обмануть другого человека нельзя.

Форма вины в виде прямого умысла при мошенничестве характеризуется наличием нескольких характерных признаков:

- обман совершается только с умыслом;
- цель обмана состоит в том, что преступник желает распорядиться чужим имуществом как своим собственным.

Также умышленный характер действий преступника характеризуется и предвидением, и главное, желанием наступления общественно-опасных последствий.

Как полагает Ю.Л. Коннова: «необходимым признаком мошенничества при характеристике субъективной стороны также является то, что у виновного отсутствует право на имущество, которым он завладевает» [27, с. 171].

Автор считает такое мнение обоснованным, так как совершая преступление, виновный осознает, что имущество принадлежит другому лицу, если же преступник не осознает, что имущество не принадлежит ему, то состава мошенничества не образуется.

Основным признаком мошенничества является то, что потерпевший или его представитель передают имущество преступнику, тем самым ошибка о принадлежности имущества практически исключается. Если же такие случаи имеют место быть, то стоит вести речь об ошибке в объекте преступного посягательства.

Таким образом, ответственность за мошенничество наступает, если преступник осознает:

- имущество, которым он желает завладеть не принадлежит ему;
- он завладевает чужим имуществом безвозмездно;
- завладение совершается определённым способом (обман или злоупотребление доверием).

Следующим признаком субъективной стороны, помимо формы вины в виде прямого умысла, является корыстная цель, которую преследует преступник. Как уже отмечалось, основной целью совершения мошенничества является обращение чужого имущества или права на него в свою собственность. Таким образом, можно прийти к выводу, что если отсутствует признак – корыстная цель, то и состава мошенничества не образуется. Одним из способов совершения мошенничества также является введение жертвы в заблуждение. Данный признак способа совершения мошенничества также характеризует психическое отношение субъекта к совершаемому преступлению.

Как отмечает А.А. Бакрадзе, в сознании преступника должно быть отражено, что он намеревается совершить мошенничество, то есть путем обманных или других действий завладеть чужим имуществом или правом на него. Также А.А. Бакрадзе указывает, что заблуждение потерпевшего должно касаться существенных обстоятельств относительно его имущества [5, с. 63].

Таким образом, мошенник осознает, что он достигнет преступной цели с помощью введения потерпевшего в заблуждение, что еще раз подчеркивает наличие прямого умысла при совершении мошеннических действий.

Заблуждение может возникать как из-за активных действий преступника (предоставление недостоверных сведений, подмена документов), так и из-за иных обстоятельств, не зависимо от действий виновного (ошибка в праве регистрации на имущество).

Если заблуждение жертвы вызвано действиями виновного, то умышленные действия направлены на склонение виновного к передаче, принадлежащего ему имущества.

Правоприменительной практике известны случаи, когда цель – завладеть чужим имуществом может возникнуть позднее, т.е. после введения потерпевшего в заблуждение.

Также введению в заблуждение может быть присущ и признак неосторожности, однако, даже если введение в заблуждение собственника имущества произошло по неосторожности, преступник осознает, что собственник имущества неправильно трактует основные обстоятельства о принадлежащем ему имуществе, и тем самым, использует преступный способ, чтобы завладеть им, что и образует состав мошенничества.

Такой же точки зрения придерживается и З.М. Челябова, которая отмечает, что «введение в заблуждение является характерным признаком субъективной стороны мошенничества» [63, с. 122].

Таким образом, обман с помощью введения в заблуждение используется, чтобы получить согласие собственника на передачу своего имущества преступнику, причем как бы с согласия правообладателя. Исходя

из такой формулировки, виновный стремится внушить собственнику такие сведения о его имуществе или сделки с имуществом, которые далеки от действительности.

Главной целью таких преступных действий является получение разрешения от собственника на совершение сделки с имуществом или осуществление передачи имущества другим лицам. При этом жертва не осознает, что наносит вред своим правам и законным интересам.

Необходимым элементом обмана должно быть и то, что виновный должен осознавать, что характер сведений, которые он предоставляет жертве об имуществе не являются достоверными и приведут или могут привести к преступному результату – неправомерному завладению имуществом или прав на него.

Ю.Л. Коннова пишет, что «в некоторых случаях виновный точно не уверен в недействительности информации, но в таких случаях, допуская, недействительность сведений об имуществе, преступник действует умышленно – предоставляет непроверенную информацию» [27, с. 173].

Введение в заблуждение при мошенничестве является средством совершения преступного деяния. Как отмечают некоторые теоретики такое средство схоже с теми средствами, которые применяют преступники при совершении разбоя или вымогательства [68, с. 58].

Таким образом, субъективная сторона при введении в заблуждение характеризуется тем, что виновный предвидит, что его информация введет жертву в заблуждение, а также желает, чтобы такое заблуждение возникло.

При этом жертва имеет неправильное представление о своем имуществе или праве на такое имущество и может согласиться на совершение сделки во вред своим интересам.

Также практике известны случаи, когда введение в заблуждение происходит в виду иных обстоятельств, а не в результате активных действий преступника. В таком случае состав мошенничества также образуется, так как нет никаких оснований оправдывать преступника, который

воспользовался неверными представлениями собственника об имуществе и обратил его в свою пользу. При этом, очевидно, что субъект преступления осознает, что завладевает имуществом вследствие заблуждения собственника, который передает имущество, действуя не в своем интересе. И, главное, виновный также осознает, что жертва отказалась бы от такой передачи, если бы не была введена в заблуждение.

Таким образом, и при активных действиях со стороны преступника и при наличии внешних обстоятельств, наличие субъективных признаков умышленной вины преступника является очевидным.

Кроме установления умысла, в делах о мошенничестве важную роль играет и установление цели совершения преступного деяния, которая характеризуется направленностью и характером преступных действий виновного.

Основная цель при мошенничестве – обратить имущество в свою пользу или пользу других лиц и распорядиться им как собственным, в результате чего извлечь из этого преступную выгоду.

Немаловажным признаком субъективной стороны также является мотив преступления. Мотив преступления представляет собой побуждение, которым руководствуется преступник при совершении деяния. Таким образом, мотив преступления – это стремления и желания преступника.

Мошенничество как одна из форм хищения отличается корыстным мотивом. Как можно заметить, и цель, и мотив такого преступления как мошенничество, характеризуются единым признаком – корысть.

Однако, несмотря на единый признак цель существенно отличается от мотива. Мотив характеризуется побуждением действий преступника, а цель – направленностью преступных действий.

Как отмечает С.Р. Аванесян: «корысть не всегда означает личную имущественную выгоду, в случае с мошенничеством выгода может быть получена и иными лицами» [1, с. 66].

Если такой признак как корысть отсутствует, то состава мошенничества не образуется.

Таким образом, подводя итоги главе, можно отметить:

- под объектом преступления, предусмотренным в ст. 159 УК РФ понимаются общественные отношения, складывающиеся в сфере распределения или перераспределения материальных благ;
- объективная сторона в ч.ч. 1-4 ст. 159 УК РФ заключается в завладении чужим имуществом, путем обмана или злоупотребления доверием, а в ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, объективная сторона строго ограничивается законодателем: «преднамеренное неисполнение договорных обязательств, при осуществлении предпринимательской деятельности, если сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации»;
- субъектом совершения мошенничества является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет. В квалифицирующих признаках мошенничества предусмотрен и специальный субъект;
- субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, важное значение для установления признаков субъективной стороны также имеет цель и мотив преступления.

Глава 3 Проблемы квалификации некоторых специальных видов мошенничества

3.1 Проблемы уголовной ответственности за мошенничество в сфере недвижимости

Покупка недвижимости в России – очень сложный процесс. Невозможно обезопасить себя от всех рисков, связанных с приобретением недвижимости, так как не все документы, необходимые для проверки юридической «чистоты» недвижимости можно получить, не всегда можно доверять и полученным документам [39, с. 67].

Объекты недвижимости, являясь ценным активом, регулярно привлекают внимание мошенников, которые реализуют свои преступные намерения через различные схемы обмана, в том числе с использованием цифровых технологий, которые упрощают многие процедуры. Например, подача документов на государственную регистрацию прав с незаконным использованием электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП) собственника или использование поддельных электронных подписей. С одной стороны, цифровизация дала возможность ускорить и упростить проведение сделки, с другой – повысились риски использования ЭЦП в преступных схемах. В частности, получить ее могут путем взлома личного кабинета пользователя на сайте госуслуг, оформить по подложным документам и т.д. С целью охраны отношений и защиты граждан от мошеннических действий с использованием ЭЦП и предотвращение случаев незаконного завладения чужим жильем путем подачи документов на государственную регистрацию прав с незаконным использованием такой подписи собственника 2 августа 2019 г. внесены поправки в ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [59], предоставляющий право внести в ЕГРН отметку о возможности направления в Росреестр заявления о переходе (прекращении) права на принадлежащую им недвижимость, подписанного электронной

подписью. Указанный закон не позволяет совершать сделки с ЭЦП без письменного согласия собственника, которое он может подать в виде заверенного у нотариуса заявления лично или по почте.

Так, М. с помощью риэлтора и введенных в заблуждение подставных лиц изготовила и оформила правоустанавливающие документы на земельный участок, зарегистрированный в Росреестре по Пермскому краю, кадастровый и технический паспорт на указанный объект недвижимости, содержащие заведомо ложные сведения. Полученные документы М. представила в Операционный офис, на основании которых кредитно-аналитическим центром Банка г. Москва ей был выдан кредит в сумме 4 млн рублей сроком на 240 мес. для приобретения земельного участка и двухэтажного жилого дома под 14 % годовых [46].

Нередко мошенники в качестве потерпевших выбирают граждан, входящих в группы повышенного риска: одиноко проживающих пенсионеров, лиц с наличием психического заболевания, наркотической или алкогольной зависимостью, имеющих долги за коммунальные услуги. Мошенники путем обмана переоформляют их жилье на подставных лиц и в последующем распоряжаются им по своему усмотрению. Показательным является приговор Верхнесалдинского районного суда в отношении трех обвиняемых по ч. 4 ст. 159, п. «а» ч. 3 ст. 174.1, ч. 1 ст. 179 УК РФ. В ходе рассмотрения уголовного дела государственный обвинитель представил доказательства того, что осужденные в период с 2010 по 2020 годы на территории городов Верхняя и Нижняя Салды путем обмана завладели чужой недвижимостью и причинили 18 потерпевшим ущерб в размере свыше 4,9 млн рублей [35].

Рассмотрим квалификацию мошенничества в сфере недвижимости при купле-продаже и заключении договора долевого участия в строительстве на основе судебной практики. Так, в одном из дел К.О. совершила мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием в крупном размере.

Преступление совершено в ... при следующих обстоятельствах:

К.О. ДД.ММ.ГГГГ зарегистрирована в Межрайонной инспекции ФНС России № по в качестве индивидуального предпринимателя за основным государственным регистрационным номером №. Основной вид предпринимательской деятельности ИП К.О. – оказание риэлтерских услуг.

Не позднее ДД.ММ.ГГГГ в ... к К.О. как к риэлтору обратилась К с просьбой оказать помощь в поиске квартиры с целью ее дальнейшего приобретения, а также подготовить документы для государственной регистрации права на приобретаемую квартиру.

В это время у К.О. из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием (сложившимся в силу того, что ранее К.О. оказывала К риэлтерские услуги, в связи с чем они были знакомы между собой), а именно: под предлогом приобретения квартиры получить денежные средства от К, квартиру в собственность не приобретать, а вырученными деньгами распорядиться по своему усмотрению.

Непосредственно после этого К.О., реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, не позднее ДД.ММ.ГГГГ, предложила К приобрести у КЛ и КН за 706000 рублей ? доли ... в ..., который в 2003 году в установленном законом порядке признан непригодным для проживания и подлежащим сносу в связи с физическим износом в процессе эксплуатации и был включен в рамках реализации Федерального закона от 21.07.2007 года № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, в муниципальную программу «Переселение граждан Энгельсского муниципального района из аварийного жилищного фонда в 2013-2017 годах», при этом К.О. изначально не имела намерений исполнить взятые на себя перед К обязательства. Кроме того, К.О., добиваясь от К добровольной передачи ей денежных средства, обманывая последнюю и злоупотребляя ее

доверием, ложно заверила, что она сама передаст КЛ и КН денежные средства за продаваемую ими долю, поскольку хорошо знакома с ними.

Обманутая К, не подозревая о преступных намерениях К.О., доверяя последней в силу их длительного знакомства между собой и выполненным ею ранее договорным обязательствам, на ее (К.О.) предложение согласилась и попросила заняться оформлением документов.

После этого, ДД.ММ.ГГГГ в дневное время К, по прежнему не догадываясь о преступных намерениях К.О., доверяя последней в силу их длительного знакомства между собой и выполненным ею ранее договорным обязательствам, вместе со своим супругом К2, приехала в офис, расположенный по адресу: ..., где последний, также не догадывавшийся о преступных намерениях К.О., передал ей принадлежащие К денежные средства в сумме 706000 рублей в виде полного расчета за ? доли ... в ... Завладев денежными средствами К, К.О., продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, и ложно подчеркивая добропорядочность своих действий, собственноручно написала расписку о получении денежных средств в сумме 706000 рублей в виде полного расчета за указанную квартиру, ложно заверила К и К2 в том, что сделку купли-продажи квартиры она оформит не позднее ДД.ММ.ГГГГ, при этом К.О. изначально не имела намерений выполнить взятые на себя обязательства.

В последующем, К.О., взятые на себя обязательства не выполнила, договор купли-продажи не оформила, а денежными средствами распорядилась впоследствии по своему усмотрению.

Таким образом, К.О. из корыстных побуждений обратила в свою пользу, тем самым путем обмана и злоупотребления доверия похитив, принадлежащие К денежные средства в сумме 706000 рублей, причинив ей ущерб в крупном размере.

Своими действиями К.О. совершила преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального Закона РФ № 420-ФЗ от

7.12.2011 г.) – мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное в крупном размере.

Она же, К.О. совершила мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана в особо крупном размере [47].

В другом деле Г.В., являясь генеральным директором ООО Строительная Компания «Наследие» (далее ООО СК «Наследие»), основным видом деятельности которого является строительство жилых и нежилых зданий, принял решение о совершении мошенничества в крупном размере, а именно хищении денежных средств неопределенного круга лиц путем обмана, под предлогом строительства, ввода в эксплуатацию и передачи им жилых и нежилых помещений.

С целью реализации своих преступных намерений, Г.В. разработал преступный план совершения хищения денежных средств путем обмана.

Так, достоверно зная, что департаментом архитектуры и градостроительства муниципального образования выдано разрешение на строительство объекта капитального строительства «многоквартирный жилой дом со встроенными офисными помещениями» внесены изменения в части наименования – ООО СК «Наследие», решил предлагать гражданам для продажи квартиры в указанном строящемся многоквартирном жилом доме.

В соответствии с преступным планом Г.В., завладение денежными средствами граждан должно было быть основано на противоправном способе, состоящем в обмане путем заключения между ними и возглавляемом им ООО СК «Наследие» договоров участия в долевом строительстве без намерения создать соответствующие им правовые последствия.

При этом, согласно преступному плану, Г.В. планировал, используя свое служебное положение генерального директора Общества, похищать денежные средства граждан, внесенные ими на расчетный счет и в кассу ООО СК «Наследие» в счет оплаты за приобретаемые объекты

недвижимости, а также убеждать их в том, что в дальнейшем они приобретут право собственности на интересующие их объекты недвижимости.

В целях обеспечения систематического хищения денежных средств граждан, Г.В. было предусмотрено создание условий, способствующих введению граждан в заблуждение относительно возможности последнего выполнить обязательства по передаче им в собственность соответствующих объектов недвижимости. К таким условиям было отнесено: – размещение офиса в непосредственной близости к строящемуся объекту недвижимости, квартиры в котором выставлены на продажу; – наличие копий проектной и разрешительной документации на возводимые объекты; – обеспечение возможности демонстрации потенциальным покупателям планов продаваемых квартир; – предложение более низких цен на объекты недвижимости в сравнении с другими продавцами, в том числе и с застройщиками; – размещение рекламной информации о продажах квартир посредством сети «Интернет».

Во исполнение своего преступного умысла, Г.В., действуя умышленно, с целью хищения денежных средств граждан, под видом намерения осуществить строительство многоквартирного жилого дома ЖК «Адмирал Н.», заключил договоры участия в долевом строительстве, согласно которым на расчетный счет ООО СК «Наследие» №, поступили денежные средства в общей сумме 20 182 559 рублей. При этом, договоры долевого участия в строительстве были заключены при следующих обстоятельствах.

ДД.ММ.ГГГГ, в дневное время, между ООО СК «Наследие» в лице генерального директора Г.В. и СА. № 1, действующим на основании доверенности от ФИОЗ, по адресу: ..., заключен договор № участия в долевом строительстве, в соответствии с которым, объектом долевого строительства является жилое помещение: ..., расположенная на 4 этаже. Согласно п. 2.1 данного договора, цена договора (размер денежных средств, подлежащих уплате Участником долевого строительства для строительства объекта) составляет 1 075 900 рублей.

ФИОЗ, находясь под воздействием обмана со стороны генерального директора ООО СК «Наследие» Г.В., обязавшегося согласно условий договора, в срок 4 квартал 2017 года построить, ввести в эксплуатацию и ДД.ММ.ГГГГ передать участникам долевого строительства квартиры, являющиеся объектами долевого строительства, во исполнение условий договора, произвел оплату в сумме 1 075 900 рублей, путем внесения в кассу ООО «Наследие», находясь по адресу: (о чем оформлен приходный кассовый ордер ООО «Наследие» № от ДД.ММ.ГГГГ).

Г.В., не намереваясь исполнять условия договора, поступившие от ФИОЗ денежные средства, похитил, распорядившись ими по собственному усмотрению, чем причинил последнему материальный ущерб в особо крупном размере на сумму 1 075 900 рублей.

Подобных эпизодов в данном деле было 18.

В последствии, Г.В., с целью создания видимости осуществления деятельности, которая могла свидетельствовать о его мнимой добросовестности при возведении объекта капитального строительства - «многоквартирный жилой дом со встроенными офисными помещениями», расположение которого планируется по адресу: ..., р-н К. «Союз-92», Юго-Западнее за счет денежных средств граждан, внесенных на кассу и расчетный счет ООО СК «Наследие», согласно заключению эксперта №.09-3Э от ДД.ММ.ГГГГ, выполнил работы при возведении объекта капитального строительства, стоимость которых составила не более 3430000 рублей, при этом стоимость материалов, затраченных на строительство объекта капитального строительства, составила не более 2279000,00 рублей.

Строительство объекта окончено не было, а привлеченные денежные средства вышеуказанных участников долевого строительства Г.В. похищались, и расходовались по своему усмотрению, что привело к причинению участникам долевого строительства ущерба в особо крупном размере, а также фактически лишило их возможности после получения разрешения на ввод в эксплуатацию объекта капитального строительства -

«многоквартирный жилой дом со встроенными офисными помещениями», расположение которого планируется по адресу: ..., р-н К. «Союз-92», Юго-Западнее « реализовать свое право владения, пользования и распоряжения приобретенным имуществом.

Таким образом, в период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, Г.В., своими преступными действиями причинил участникам долевого строительства объекта капитального «многоквартирный жилой дом со встроенными офисными помещениями», расположение которого планируется по адресу: , р-н К. «Союз-92», Юго-Западнее «, а именно: ФИО3, ФИО47, ФИО25, ФИО50, ФИО16, ФИО41, ФИО4, ФИО49, ФИО42, ФИО5, ФИО36, ФИО44, ООО «ГеоМассив-Краснодар» в лице генерального директора ФИО6, ФИО8, ФИО88, ФИО83, ФИО84, ФИО85 имущественный ущерб на общую сумму 18 852 559 рублей, то есть в особо крупном размере, а также фактически лишил их возможности после получения разрешения на ввод в эксплуатацию объекта капитального «многоквартирный жилой дом со встроенными офисными помещениями», расположение которого планируется по адресу: ..., р-н К. «Союз-92», Юго-Западнее «, реализовать свое право владения, пользования и распоряжения приобретенным имуществом [48].

Таким образом, квалификация мошеннических действий при заключении договор купли-продажи и долевого участия в строительстве сопряжено с рядом проблем, связанных со сложностью разграничения гражданско-правовых отношений от преступных мошеннических.

Махинации с недвижимым имуществом, в том числе с земельными участками, довольно распространены в нашей стране. На данный момент государство пытается вводить механизмы, позволяющие больше контролировать данную сферу, например, введен Единый реестр недвижимости, в законодательстве появилась норма о компенсации добросовестному приобретателю и т.д.

«Совершение почти всех мошенничеств с земельными участками связано с подделкой документов и их дальнейшим использованием при заключении гражданско-правовых сделок. В этих случаях отдельной уголовно-правовой оценки требует только факт подделки документов, а их использование для облегчения совершения преступления является неотъемлемым признаком мошенничества и дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ не требует. Однако, рассматриваемые виды мошенничеств достаточно часто совершаются с использованием так называемых подложных документов, которые выдаются соответствующими государственными органами и в установленном порядке, но содержащиеся в них сведения не соответствуют действительности» [65, с. 132].

Рассмотрим несколько примеров мошенничеств с земельными участками на примере правоприменительной практики суда.

Так, в одном из дел в период до 21 мая 2015 года, Р., обладая сведениями о наличии на территории Сормовского района г. Н. Новгорода свободных от застройки земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, а также знаниями о порядке регистрации права собственности на земельные участки на основании документов, удостоверяющих права гражданина на земельный участок, выданных уполномоченным органом, решила из корыстных побуждений путем обмана сотрудников Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области приобрести право на один из указанных земельных участков.

С целью реализации своего преступного умысла Р. решила использовать сведения о личности ФИО2, являющейся матерью ее супруга С. № 3, для изготовления подложного решения заседания исполнительного комитета Сормовского райсовета депутатов трудящихся г. Горького, то есть органа, уполномоченного на принятие решений о предоставлении гражданам земельных участков для индивидуального жилищного строительства до введения в действие Земельного кодекса РФ, с внесением в это подложное

решение заведомо ложных сведений о наличии у ФИО2 права на земельный участок, расположенный на территории Сормовского района г. Н. Новгорода, после чего представить изготовленное подложное решение в государственные органы для осуществления государственной регистрации права собственности ФИО2 на указанный земельный участок.

Реализуя свой преступный умысел, в 2015 году, в период до 21.05.2015 года, Р. получила паспортные данные ФИО2, являющейся матерью ее супруга С. № 3 и проживающей совместно с ней по адресу: ..., и предложила ФИО2 обратиться в регистрирующий орган для оформления права собственности на земельный участок, не ставя в известность ФИО2 о преступном характере своих намерений. Последняя на предложение Р. согласилась.

После этого, в период до 21.05.2015 года, Р., продолжая действовать умышленно, обратилась к своей знакомой ФИО14 по месту жительства последней, с просьбой изготовить с использованием личных данных ФИО2 подложное решение заседания исполнительного комитета Сормовского райсовета депутатов трудящихся г. Горького, с внесением в него заведомо ложных сведений о том, что ФИО2 предоставлен в бессрочное пользование земельный участок площадью 700 кв. м по адресу: ..., которое Р. намеревалась использовать при обмане сотрудников государственных регистрирующих органов. ФИО14 на просьбу Р. ответила согласием.

Продолжая реализовывать свой преступный умысел, в период до 21.05.2015 года, в неустановленном месте Р. получила от ФИО14 заведомо для нее подложный документ – Решение Исполнительного комитета Сормовского райсовета депутатов трудящихся г. Горького от ДД.ММ.ГГГГ, содержащий заведомо ложные сведения о том, что ФИО2 предоставлен в бессрочное пользование земельный участок площадью 700 кв. м по адресу: ...

Затем 21.05.2015 года, Р., продолжая действовать умышленно, доставила ФИО2, которая не была осведомлена о преступных намерениях Р., в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и

картографии по Нижегородской области по адресу: ..., и путем привлечения ФИО2, с целью осуществления государственной регистрации права собственности ФИО2 на земельный участок, обратилась в данный государственный орган, предоставив сотруднику данного государственного органа в качестве официального вышеуказанный подложный документ - Решение Исполнительного комитета Сормовского райсовета депутатов трудящихся г. Горького от ДД.ММ.ГГГГ, содержащий заведомо ложные сведения о том, что ФИО2 предоставлен в бессрочное пользование земельный участок площадью 700 кв. м по адресу: ..., и заявление о регистрации права собственности ФИО2 на этот земельный участок. Указанные документы в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области были приняты, однако 28.05.2015 года государственная регистрация права собственности на указанный объект недвижимости была приостановлена на срок до 29.06.2015 года, в связи с отсутствием в государственном кадастре недвижимости сведений относительно данного объекта недвижимости, то есть в связи с тем, что данный земельный участок не был поставлен на кадастровый учет, о чем Р. стало известно.

02.06.2015 года, Р., с целью реализации своего преступного умысла, используя ранее полученную доверенность ФИО2 о наделении Р. полномочий, связанных с проведением регистрационных и иных действий в отношении земельного участка по адресу: ..., обратившись в отдел ФГБУ «ФКП Росреестра» по Нижегородской области по адресу: ..., предъявив вышеуказанный подложный документ в качестве официального - Решение Исполнительного комитета Сормовского райсовета депутатов трудящихся г. Горького от ДД.ММ.ГГГГ, содержащий заведомо ложные сведения о том, что ФИО2 предоставлен в бессрочное пользование земельный участок площадью 700 кв. м по адресу: ..., которое было выдано ей в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области 30.05.2015 года, в результате чего сотрудники

ФГБУ «ФКП Росреестра» по Нижегородской области, не осведомленные о подложности представленного документа на земельный участок г. Нижний Новгород, внесли в государственный кадастр недвижимости сведения об указанном земельном участке как объекте недвижимости площадью 700 кв. м с кадастровым номером №.

Затем 09.06.2015 года, Р., продолжая реализовывать свой преступный умысел, используя ранее полученную доверенность ФИО2 о наделении Р. полномочий, связанных с проведением регистрационных и иных действий с земельным участком по адресу: ..., обратилась в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области по адресу: ..., где с целью приобретения права на чужое имущество в особо крупном размере, обманывая сотрудника данного государственного органа, вновь предоставила сотруднику данного государственного органа в качестве официального вышеуказанный подложный документ – Решение Исполнительного комитета Сормовского райсовета депутатов трудящихся г. Горького от ДД.ММ.ГГГГ, содержащий заведомо ложные сведения о том, что ФИО2 предоставлен в бессрочное пользование земельный участок площадью 700 кв. м по адресу: ..., а так же документы о постановке этого земельного участка на кадастровый учет за номером № и заявление о регистрации права собственности ФИО2 на этот земельный участок.

Сотрудники Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области, не располагая сведениями о подложности представленного Решения Исполнительного комитета Сормовского райсовета депутатов трудящихся г. Горького от 04 сентября 1957 года, будучи не осведомленными о преступном характере действий Р. и обманутыми последней, 11.06.2015 года осуществили государственную регистрацию права собственности ФИО2 на указанный объект недвижимости, рыночная стоимость которого на тот момент составляла 1363168 руб. 80 коп.

16.06.2015 года, Р. с целью доведения до конца своего преступного умысла, в неустановленном месте, используя ранее полученную доверенность ФИО2 о наделении Р. полномочий, связанных с проведением регистрационных и иных действий в отношении земельного участка по адресу: ..., заключила договор дарения данного земельного участка от ФИО2 своему супругу С. № 3, а 20.07.2015 года Р., путем привлечения С. № 7, продала указанный земельный участок от имени С. № 3 покупателю ФИО18, обеспечив оформление договора купли-продажи и иных документов, необходимых для регистрации сделки купли-продажи, вырученными от продажи денежными средствами распорядилась по своему усмотрению.

Таким образом, вследствие преступных действий Р., государство в лице Министерства инвестиций, земельных и имущественных отношений Нижегородской области (ныне - Министерство имущественных и земельных отношений Нижегородской области) лишилось права собственности на земельный участок, расположенный по адресу: г. Н. Новгород, ..., и соответственно бюджету Нижегородской области был причинен имущественный ущерб в особо крупном размере - в сумме 1363168 руб. 80 коп. [49].

В другом деле, ФИО3 совершил мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, в крупном размере.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах:

<Дата> в дневное время суток по адресу: <адрес> между «продавцом» Е.И.БА. и «покупателем» ФИО1 заключен Договор о намерениях (предварительный договор купли-продажи), согласно которому стороны обязуются до включительно заключить Договор купли-продажи земельного участка в размере 900 кв. м, находящегося по адресу: <адрес> за 2000000 рублей. В доказательство обеспечения исполнения основного обязательства ФИО1 передал аванс в сумме 100000 рублей под роспись ФИО3 - мужу собственницы участка Е.И.БА., так как последняя является

инвалидом 2 группы и в силу своего физического состояния не может составлять письменные документы.

<Дата> собственницей участка Е.И.БА. принято решение о разделе принадлежащего ей земельного участка с кадастровым номером <номер>, находящегося по адресу: <адрес> на два: земельный участок площадью 477+/- 15,20 кв. м с кадастровым номером <номер> и земельный участок площадью 1022+/-22.40 кв. м с кадастровым номером <номер>.

<Дата> в дневное время суток по адресу: <адрес> между «продавцом» Е.И.БА. и «покупателем» ФИО1 заключен Договор купли-продажи земельного участка с кадастровым номером <номер>, расположенного по адресу: <адрес> площадью 477 кв. м за 1100000 рублей и в этот же день между сторонами был подписан Акт приема-передачи земельного участка, согласно которому ФИО1 передал с учетом ранее переданного аванса денежные средства в сумме 1000000 рублей под роспись ФИО3 - мужу собственницы участка Е.И.БА., так как последняя является инвалидом 2 группы и в силу своего физического состояния не может составлять письменные документы.

<Дата> на основании указанного договора купли-продажи в Раменском отделе Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области по адресу: <адрес> была произведена государственная регистрация права собственности на земельный участок с кадастровым номером на имя ФИО1.

Одновременно с этим ФИО3, зная о желании ФИО1. приобрести в собственность для ведения личного подсобного хозяйства и строительства жилого дома земельный участок не менее 900 кв. м, будучи осведомленным об условиях заключенного между Е.И.БА. и ФИО1. вышеуказанного Договора о намерениях (предварительный договор купли-продажи) от <дата>, достоверно зная о том, что смежный земельный участок (прирезка), прилегающий к земельному участку с кадастровым номером <номер> по адресу: <адрес>, государственная собственность на который не разграничена,

надлежащим образом не оформлен и в установленном законном порядке не приобретен за плату у Администрации Раменского муниципального района Московской области, действуя из корыстных побуждений, желая незаконно обогатиться за чужой счет, не ставя в известность о своем преступном замысле свою жену Е.И.БА., являющуюся инвалидом 2 группы, решил путем обмана и злоупотребления доверием, похитить денежные средства в сумме 700000 рублей у ФИО1 под предлогом последующей продажи ФИО1. части земельного участка (прирезки) из расчета 220.000 рублей за 100 кв. м.

Реализуя свой преступный замысел, <дата> в дневное время суток, точное время следствием не установлено, ФИО3, введя в заблуждение относительно истинного положения дел и притупив бдительность ФИО1., полагающего, что ФИО3 исполнит взятые на себя обязательства по оформлению в его собственность земельного участка (прирезки) в соответствии с Договором о намерениях (предварительный договор купли-продажи) от <дата>, путем обмана под предлогом внесения аванса за предполагаемый к покупке земельный участок (прирезку) по адресу: <адрес>, находясь в отделении ПАО «Сбербанк» по адресу: <адрес>, действуя с корыстным умыслом, получил от ФИО1 в качестве аванса за продаваемый им участок (прирезку) по адресу: <адрес> денежные средства в сумме 700 000 рублей. ФИО3, не намереваясь организовывать процесс оформления и последующей передачи в собственность ФИО1 прирезки к земельному участку с кадастровым номером <номер>, создавая у последнего уверенность в правомерности своих действий, с целью скрыть истинные корыстные намерения и завуалировать свои преступные действия в присутствии ФИО1. собственноручно составил от имени Е.И.БА. расписку от <дата> в получении денежных средств от ФИО1 в сумме 700000 рублей.

В дальнейшем ФИО3 своих обязательств перед ФИО1. по оформлению в его собственность смежного земельного участка (прирезки), прилегающего к земельному участку с кадастровым номером <номер> по адресу: <адрес>, государственная собственность на который не разграничена, не выполнил,

надлежащим образом прирезку не оформил и в установленном законном порядке у Администрации Раменского муниципального района Московской области не приобрел, приводя в свое оправдание доводы, не соответствующие действительности, а умышленно из корыстных побуждений безвозмездно путем обмана и злоупотребления доверием похитил полученные от ФИО1 денежные средства в сумме 700000 рублей, которыми распорядился по своему усмотрению, чем причинил ФИО1. ущерб в крупном размере на указанную сумму [50].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мошеннические схемы с земельными участками разрабатываются, в том числе и работниками самих государственных структур, такие схемы являются функционально продуманными и вовлекают в свою организацию многих лиц. Чтобы не стать жертвой мошеннических схем с земельными участками, необходимо найти для этого профессионалов, которым можно доверять: грамотных юристов, оценщиков, кадастровых инженеров.

3.2 Проблемы уголовной ответственности за мошенничество в условиях цифровизации

С каждым днем все больше людей переходят от наличной оплаты к безналичной. Соответственно, новые клиенты банковских сервисов будут подвержены угрозе мошенничества. Главная задача финансовых институтов и банковских организаций предупредить, обезопасить и предотвратить мошеннические действия в сторону своих клиентов.

Последние годы в банковском секторе во всем мире сталкиваются с самыми разными проблемами, такими как глобализация, быстрое развитие технологий, промышленности и бизнеса, а также риски и сложность управления информацией и данными. С этими изменениями появляются риски мошенничества, с которыми каждый день сталкиваются различные организации и компании. Организации теперь лучше осознают

необходимость упреждающего метода предотвращения и выявления мошенничества для минимизации потенциальных рисков от мошенничества.

Росту мошеннических действий способствует увеличение сервисов для онлайн оплаты товаров или услуг без использования банковской карты как физического носителя. Этим пользуются мошенники, создавая множество поддельных страниц популярных сайтов. Поскольку информационные и компьютерные технологии проникли практически во все сферы жизни, в мире наблюдается растущая тенденция использования онлайн-транзакций, цифровой передачи данных, электронных баз данных и множества деловых, социальных и других видов деятельности, основанных на компьютерах, Интернете и инструментах информационных технологий. Во времена жесткой конкуренции каждый бизнес-субъект хочет повысить уровень своей производительности, чтобы сократить расходы, повысить производительность и лучше обслуживать клиентов. Наряду с нововведениями и инновациями многие организации стараются обезопасить своих клиентов от мошенников, поэтому они вводят системы безопасности. Банковские и финансовые организации являются основными пользователями онлайн-операций. Они используют эти технологии для перевода наличных, осуществления платежей, предоставления информации о счете и других видов услуг по переводу денежных средств. Конечно, банковские услуги действительно обогатились благодаря использованию информации и Интернета. Но, в то же время, мошенничество в банковской сфере - это большая проблема. Онлайн-транзакции и данные не защищены от атак или манипуляций. Случаи мошеннического снятия наличных, взлома информации учетной записи, кражи данных и мошенничества с кредитными или дебетовыми картами имеют заметную связь с электронными системами банковской сферы [36, с. 121]. Случаи мошенничества в банках стали довольно распространенные, которые, в свою очередь, каждый год приводят к большой потере денег клиентами. Это включает в себя все, что угодно, от незаконной загрузки файлов до кражи миллионов рублей с банковских

счетов. Банковские учреждения в рамках финансовой системы очень уязвимы для внутренних угроз и требуют особого управления безопасностью из-за серьезных негативных внешних последствий для общества, когда они терпят неудачу.

Мошенничество с кредитными и дебетовыми картами происходит либо из-за получения физической карты, либо из-за компрометации конфиденциальной информации, связанной с банковским счетом подлинного владельца карты, такой как номер его кредитной карты, дата истечения срока действия или даже код подтверждения карты (CVC). Существует несколько распространенных способов, с помощью которых мошенники могут получить рабочую физическую карту или получить конфиденциальную информацию [14, с. 412].

В случае кражи карты владелец карты своевременно получает информацию и может быстро сообщить о случившемся эмитенту. Скомпрометированная конфиденциальная информация может легко оставаться незамеченной владельцем карты в течение нескольких недель, пока мошенник, наконец, не использует учетные данные для совершения мошеннической транзакции. Только тогда владелец карты, эмитент или продавец могут обнаружить мошеннические действия и принять меры. Целью любого такого мошеннического действия всегда является учетная запись законного владельца карты.

Мошенническое поведение в электронных платежных системах проявляется во многих формах.

Существующая литература содержит множество таксономий, направленных на характеристику различных видов мошенничества. Используемые классификации различаются по точке зрения, принятой для того, чтобы выделить определенные отличительные аспекты мошенничества. Эти точки зрения могут основываться на среде, в которой происходит мошенничество, поведении мошенника или на сочетании того и другого [60].

Онлайн-мошенничество относится к мошенничествам, совершаемым только с использованием информации о кредитной или дебетовой карте, а также известного как мошенничество с отсутствием карты. Несмотря на то, что каждая из этих таксономий может быть действительна сама по себе, для различий в конкретных сценариях, часто определенные категории перекрываются, что потенциально ослабляет преимущества структурирования типов мошенничества в соответствии с таксономией [19, с. 78]. Поэтому мы немного отклоняемся от категоризации и представим различные типы мошенничества с точки зрения векторов атак, по которым злоумышленник мог получить доступ либо к физической карте, что позволило бы ему совершить мошенничество с использованием карты, либо к конфиденциальным данным, которые ему требуются для совершения мошенничества с использованием карты.

Мошенничество с утерянным или украденным возникает тогда, когда кто-то крадет физическую кредитную или дебетовую карту, или приобретает ее другими способами. Либо сам агент, либо третья сторона (организованная преступность) затем используют карту для незаконной покупки товаров или услуг от имени законного владельца карты. Прежде чем украсть карту, преступник может попытаться воспользоваться услугами своей жертвы, чтобы получить PIN-код вместе с картой жертвы. Другой вариант в этой категории был введен злонамеренным персоналом, который перехватывал исходящую почту после изготовления карточки. Поскольку банки теперь требуют дополнительной аутентификации от получателя перед активацией карты, этот вариант больше не вызывает особого беспокойства [62, с. 41].

Только 1% известных мошенничеств, с которыми сталкиваются в Worldline, можно проследить до сценария «потерянные и украденные», они в основном происходят из-за потерянных карт.

Мошенничество с подделкой возникает в результате подделки, когда кто-то клонирует конфиденциальную информацию и функции безопасности с существующей карты, чтобы воспроизвести их на дубликате поддельной

карты. Например, с помощью магнитной полосы на карте. Эти карты особенно используются для траты денег в странах, где аутентификация с помощью чипа, как определено стандартом EMV, еще не внедрена. С 2011 года внедрение стандарта EMV является обязательным для карточных платежей в единой платежной зоне евро (SEPA). Этот сценарий составляет 7% известных мошенничеств, с которыми сталкиваются в Worldline [20, с. 91].

Мошенничество с заявкой возникает из-за заявки в банке-эмитенте, когда кто-то подает заявку на получение кредитной карты с ложными идентификационными данными. Это может быть частично или полностью синтетическая личность. Мошенничество с приложениями - это особый случай преступления с использованием личных данных. Ключевым элементом мошенничества с приложениями является адрес. Именно туда мошенник отправит кредитную карту и заберет ее. Типичные контрмеры включают перекрестное сопоставление деталей заявки для обнаружения дубликатов, ведение черных списков и обмен ими с другими банками, а также консультации с кредитными бюро [71, с. 13].

Источники мошенничества при отсутствии карты гораздо более разнообразны и, следовательно, менее понятны. Они варьируются от дружеских махинаций, совершенных лицами, которые ложно заявляют о подлинной покупке как о мошенничестве, пытающемся потребовать возврата средств, вплоть до черных рынков, контролируемых организованной преступностью.

Векторы атак мошенников CNP являются виртуальными двойниками векторов атак мошенников CP с уникальным свойством, заключающимся в том, что для транзакций CNP не требуется физическая карта, а только конфиденциальные данные, связанные со счетом [24, с. 290]. Дружественное мошенничество происходит, когда плательщик, после транзакции, связывается с эмитентом своей карты, чтобы заявить о транзакции как о мошенничестве и запросить возврат средств. Этот вид мошенничества, как

сообщается, растет в последние годы. Что неудивительно, по крайней мере, для некоторых стран. Например, в США, согласно федеральному законодательству Соединенных Штатов, владелец карты несет ответственность только за сумму до 50 долларов в случае мошенничества с CP [29, с. 34]. Некоторые эмитенты карт даже приняли политику нулевой ответственности, фактически освобождая своих клиентов от какой-либо ответственности за мошеннические платежи. Подтверждается, что процессы расследования мошенничества проводятся в соответствии с политикой доверия заявлениям клиентов, если нет явных доказательств против них.

Кража личных данных охватывает широкий спектр возможных попыток присвоить личность человека, чтобы действовать от его имени. Чистое мошенничество относится к случаю кражи личных данных, когда кто-то получает полные данные карты, включая доступ к зарегистрированному устройству 3D Secure, CVC и зарегистрированному адресу владельца карты [32, с. 542].

Банк – эмитент практически не может предотвратить такие мошенничества. Другим все более популярным и эффективным примером кражи личных данных является фишинг; мошенничество, вследствие которого идет обман владельцев карт, чтобы те раскрыли их личную информацию злонамеренным третьим лицам. Такие мошенничества могут происходить по телефону, электронной почте или текстовым сообщениям, заманивая клиентов в подтверждение или заполнении частично предоставленной информации об учетной записи. Фишинг может привести к полному захвату банковского счета жертвы с катастрофическими последствиями для жертвы, поскольку этот метод устойчив к заблокированным или перевыпущенным картам.

Другим распространенным источником кражи личных данных являются взломы баз данных онлайн-продавцов или финансовых институтов, которые поддерживают миллионы записей личной информации. Существует бесчисленное множество примеров краж личных данных такого рода.

Например, недавняя утечка данных в кредитном рейтинговом агентстве Equifax или гостиничная компания Marriott.

Злоумышленник начинает проверку, начиная с украденных неполных данных карты или даже с искусственно созданных, неоднократно проверяет комбинации номера кредитной карты, даты истечения срока действия и CVC при транзакциях на небольшую сумму в онлайн-магазине с низкими мерами безопасности. Если транзакция обработана успешно, то исполнитель проверил достоверность информации о карте. Чтобы не привлекать внимания владельца карты и избежать истощения кредитного лимита, приобретенный товар является несущественным и имеет небольшую денежную сумму. Продавец и его банк-эквайер должны установить верхний предел для неудачных повторных входов. Проверенные данные карты затем могут быть использованы напрямую или проданы в подпольных «мусорных» магазинах по ценам от 1-5 долларов до 40-50 долларов за «свежие» карты с высоким сроком годности. «Дамп» – это набор записи с карт, украденные во время конкретного взлома или скимминг-атаки. Цены зависят от свежести дампа, местоположения, где были сняты карты, соотношения успешно проверенных карт в дампе и первых шести цифр номеров карт [33, с. 353].

Процесс оплаты кредитной картой запускает систему обнаружения мошенничества: в соответствии с попыткой оплаты картой, процесс обнаружения мошенничества с кредитной картой активируется в двух ситуациях: первая ситуация – перед каждой авторизацией платежа, а вторая – после каждой авторизации платежа. В первом случае речь идет о контексте обнаружения мошенничества в режиме реального времени, а во втором случае - о контексте, близком к реальному времени.

Делая анализ, можно увидеть, что для обнаружения мошенничества в режиме реального времени у нас есть небольшое «Хранилище данных», которое собирает данные, поступающие из двух источников. С одной стороны, «Фронт-офиса» компании (роль которого заключается в борьбе с мошенничеством), а с другой стороны, «Фронт-офиса» эмитента или

покупателя, в данном случае платформа или платежный терминал продавца [25, с. 14]. Эти данные обычно представляют собой транзакции; затем только «Управляемые экспертами» правила проверяют каждую транзакцию и запускают оповещение в случае подозрительной транзакции. Если это так, транзакция блокируется, и карта также блокируется.

При борьбе с мошенническими действиями могут возникать разнообразные препятствия и проблемы. Одно из них – это человеческий фактор. Банковский служащий, который рассматривает решение мошеннического действия, может сделать ошибку, после чего мошенничество нельзя будет предотвратить.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что формирование мошенничества в качестве самостоятельного состава преступления, появление его новых квалифицированных видов, имеет долгую историю. Исследование общей характеристики мошенничества в уголовном праве России позволяет сделать вывод о том, что уголовная ответственность за мошенничество обусловлена его повышенной общественной опасностью, которая выражается в нарушении гарантированного государством права на собственность.

Рассмотрев объективные признаки мошенничества, приходим к следующим выводам родовым объектом мошенничества, как следует из названия раздела VIII УК РФ, являются отношения в сфере экономики. Видовым объектом мошенничества, является отношение собственности. Непосредственным объектом мошенничества является собственность: частная, государственная, муниципальная, смешанная и др. Что касается объективной стороны мошенничества, то ее признаками являются хищение чужого имущества, приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Исследование субъективных признаков мошенничества, позволяет сделать следующие выводы: субъект мошенничества может быть, как общим, так и специальным.

При определении субъективной стороны мошенничества, дискуссионным остается вопрос о возможности совершения мошенничества с косвенным умыслом. Считаем, что мошенничество может быть совершено только с прямым умыслом, поскольку умысел при хищении направлен не на преступное обогащение, а на достижение иных целей, то это свидетельствует о совершении деяния не с прямым, а с косвенным умыслом, чего никак не может быть при хищении. Вопросы определения корыстной цели как признака субъективной стороны мошенничества также вызывают споры. На наш взгляд, корыстная цель при совершении мошенничества имеет место только в случае, если виновное лицо действовало с целью удовлетворения личных имущественных интересов.

Исследование характеристики основного состава мошенничества, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что как признаки объективной, так и признаки субъективной стороны преступления вызывают научной среде много дискуссий, которые, в том числе, вызваны несовершенством действующего уголовного законодательства.

При исследовании были выявлены следующие проблемы:

- проблемы определения значительного ущерба при мошенничестве;
- в научной доктрине много споров возникает по поводу специальных субъектов, которых признают служащими, которые не являются должностными лицами, но не признают лиц, которые не являются управленцами;
- на практике много вопросов вызывает квалификация мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Видится, что законодатель излишне усложнил указанные части состава мошенничества, используя термин «преднамеренное неисполнение»;

- считаем, что пробелом законодательства является то, что по неизвестной причине законодатель не включает в части 5, 6 или 7 ст. 159 УК РФ такие квалифицирующие признаки, как совершение рассматриваемого преступления группой лиц по предварительному сговору и (или) организованной группой.

Эффективное разрешение целого ряда существующих проблем по выявлению мошеннических действий с различными видами недвижимости возможно исключительно путем комплексного их рассмотрения. В целях их раннего выявления следует создать соответствующий учет лиц, ранее замеченных в совершении такого рода преступлений, разработать комплекс профилактических мер путем информирования широкого круга граждан о существующих мошеннических схемах с объектами недвижимости, которые постоянно модернизируются. Полагаем, что одной из причин роста преступлений с объектами недвижимости является отсутствие эффективного превентивного правового регулирования и должного контроля за соблюдением сделок. Предлагаем в главу 21 УК РФ включить самостоятельную норму об ответственности за мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере.

Интернет-мошенничество – это явление, проникшее из реального мира в мир виртуальный. Мошенничество в Интернете по определению идентично мошенничеству из реального мира: это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Однако Интернет-мошенничество подчиняется законам виртуального пространства, режиму «Интернет - времени», физической удаленности пользователей друг от друга, анонимности пользователей в Сети.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аванесян С.Р. Мошенничество как форма хищения // Право: теория и практика. – М. : Тезарус, 2017. № 4 (93). С. 65-67.
2. Акулов Е.В. Уголовная ответственность за мошенничество // Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук. 2017. № 1. С. 146-150.
3. Алпатов А.С. Мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Трибуна молодого ученого. 2016. № 2. С. 16-37.
4. Анистратенко А.В. Понятие мошенничества как формы хищения. // Вестник ВУиТ. 2010. № 74. С. 87-91.
5. Бакрадзе А.А. Злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества // Российский следователь. 2018. № 24. С. 62-65.
6. Баранов И.Р. Виды телекоммуникационного мошенничества // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 1. С. 218-243.
7. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – Тольятти : ВУиТ. 2002. № 25. С. 292-294.
8. Безверхов А.Г. Собственность и имущественные отношения в уголовном праве // Законодательство. 2002. № 12. С. 50-56.
9. Безверхов А.Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Уголовное право. 2015. № 5. С. 8-14.
10. Благодатин А.Б. Уголовное право РФ // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 6 (15). С. 45-47.
11. Богданчиков С.В. Формы хищения чужого имущества по российскому уголовному закону // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №2. С. 82-85.

12. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2002. 775 с.
13. Гаджиомаров Р.С. История развития законодательства об уголовной ответственности за мошенничество // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 204-207.
14. Гладкий А. Мошенничество в Интернете. Методы удаленного выманивания денег, и как не стать жертвой злоумышленников / А. Гладкий. - М.: АВТОР, 2018. 899 с.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 27.01.2023) // Российская газета. 1994. № 238-239.
16. Декрет СНК РСФСР от 05.05.1921 «Об ограничении прав по судебным приговорам» // СУ РСФСР. 1921. № 39. Ст. 209.
17. Дунаевский С.Д. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых норм о мошенничестве // Молодой ученый. 2021. № 46 (388). С. 156-157.
18. Евтушенко И.И. Отдельные вопросы теории и практики квалификации мошенничеств // Вестник Краснодарского университета МВД России. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2017. № 2(36). С. 27-31.
19. Зыков Д.А. Компьютерное мошенничество. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2018. 188 с.
20. Как не стать жертвой преступления, мошенничества и обмана. - М.: Текарт, 2021. 288 с.
21. Каримова Е.А. Обман как способ совершения мошенничества: ретроспективный аспект // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 5. С. 210-213.
22. Кленова Т.В. Уголовно-правовая политика в условиях разделения властей // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. XII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 23-24.

23. Клепицкий И.А. Новое экономическое уголовное право: монография. М. : Проспект, 2022. 232 с.

24. Клим М. Как уберечь себя от действий мошенников. Мануал. Как избежать мошенничества / М. Клим. - М. : Издательские решения, 2017. 673 с.

25. Княжев О.А. Корпоративное мошенничество. Охота на крыс / Олег Алексеевич Княжев. - М. : Издательские решения, 2019. 656 с.

26. Кобец П.Н. Общая характеристика объективной стороны преступления по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. № 022. С. 187-189.

27. Коннова Ю.Л. Квалификация по субъективной стороне мошенничества: некоторые проблемы негативного правоприменения // Право, общество, государство. 2019. № 1. С. 170-173.

28. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

29. Кузько Е.С. Мошенничество в сфере страхования. Уголовно-правовая характеристика и практика квалификации. Монография / Е.С. Кузько. - М. : КноРус, 2019. 120 с.

30. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Теоретико-прикладное исследование / Н.А. Лопашенко. – М. : ЛексЭст, 2005. 408 с.

31. Лопашенко Н.А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2017. Т. 9. № 3. С. 504-513.

32. Михайловская Ю.В. Мошенничество и его профилактика / Ю.В. Михайловская. – Москва: Мир, 2018. 938 с.
33. Мошенничество в платежной сфере. Бизнес-энциклопедия. - М. : Интеллектуальная Литература, 2021. 648 с.
34. Никульченкова Е.В., Харитонов А.Н. Мошенничество: проблемные вопросы // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. № 2 (55). С. 160-165.
35. Новости на сайте прокуратуры Свердловской области: офиц. сайт Прокуратуры РФ. – Режим доступа. URL: <https://procrf.ru/news/2622247-vverhney-salde-vyinesen.html> (дата обращения: 02.02.2023).
36. Онискевич Д.С. К вопросу об отграничении кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа // Научный Лидер. 2023. № 2 (100). С. 120-123.
37. Оськина И.В. Мошенничество: термин один, а понятие разное // ЭЖ-Юрист. 2016. № 29. С. 17.
38. Отчет о результатах деятельности подразделений УМВД России по Пензенской области // Управление МВД России по Пензенской области. – Режим доступа. URL: <https://58.xn--b1aew.xn--p1ai/document/16168687> (дата обращения 09.12.2022).
39. Пластинина Н. «Черные риелторы» совершенствуют методы мошенничества // Жилищное право. 2020. № 7. С. 63-76.
40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. № 280.
41. Приговор Барабинского районного суда Новосибирской области, уголовное дело № 1-268/2015.
42. Приговор Троицкого суда Алтайского края, уголовное дело № 1-2/2016 (1-110/2015).
43. Приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска, уголовное дело № 1-404/2015.

44. Приговор Калининского районного суда г. Новосибирска от 18.08.2017 г. по делу № 1-380/17. – Режим доступа. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:4vqUuEOs2W4J:www.sudpraktika.ru/precedent/412408.html+&cd=4&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 22.02.2023).

45. Приговор мирового судьи Удмуртской республики от 20 марта 2018 г. по делу № 1-51/2018.

46. Приговор Дзержинского районного суда г. Перми от 31 марта 2017 г. Дело № 1-102/2017. – Режим доступа. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/308819.html> (дата обращения: 02.02.2023).

47. Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 02.09.2020 по делу № 1-1-618/2020. – Режим доступа. URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=42562B7AAEC178E4E6921316E989CD57&SORTTYPE=0&BASENODE=32935&bases=АОКИ&ts=1653799854000854088283082377&base=АОКИ&n=8825071&rnd=FD6BA3A90B5561AF4427422D442EE8AD#9r8dgxo2xyu> (Дата обращения: 21.02.2023).

48. Приговор Советского районного суда города Краснодара от 24.01.2019 № 1-19/2019(1-512/2018). – Режим доступа. URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=571507171033789449195027643&cacheid=DA9475AC902FBBC89A84FDB591022EF9&mode=splus&base=АОКИ&n=8861683&rnd=FD6BA3A90B5561AF4427422D442EE8AD#2iruuegg2e0> (Дата обращения: 01.02.2023).

49. Приговор Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода от 11.03.2021 по делу № 1-20/2021. – Режим доступа. URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1BCB07A0C90EEF851671B7083D79FFFE&SORTTYPE=0&BASENODE=32935&ts=102120869029706688333055387&base>

=AOKI&n=9072959&rnd=FD6

BA3A90B5561AF4427422D442EE8AD#6rsojuohjzw (Дата обращения: 02.02.2023).

50. Приговор Раменского городского суда Московской области от 25.12.2020 по делу № 1-175/2020. – Режим доступа. URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=40194739008827561211059571&cacheid=5E8902F3845077C2096B3D8873828937&mode=splus&base=AOKI&n=9279937&rnd=FD6BA3A90B5561AF4427422D442EE8AD#pukrgojpic> (Дата обращения: 02.02.2023).

51. Простосердов М.А. Преступления против собственности // Российский государственный университет. 2017. №3. С. 24.

52. Рассказов Л.П. Основные подходы к отнесению современной правовой системы России к соответствующей правовой семье // Юристъ-Правоведъ. 2013. № 6 (61). С. 11-13.

53. Сидорова О.Д. Борьба с мошенничеством в России в период XIX-XX веков // Государство, право, общество: проблемы взаимодействия (политология, юридические науки, история, религиоведение, социология) Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Под ред. Н. Г. Карнишиной. 2016. С. 98-102.

54. Синкевич В.В. Понятие мошенничества в Современном уголовном праве РФ // Общество и право. 2018. № 12. С. 245-253.

55. Спасенников А.Б. Мошенничество: уголовно-правовой анализ // Аллея науки. 2018. № 8 (24). С. 602-605.

56. Статистические данные МВД РФ за январь-октябрь 2022 года // Официальный сайт МВД РФ. – Режим доступа. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19007735> (дата обращения 20.02.2023).

57. Тимофеева А.А. Мошенничество в предпринимательской деятельности: генезис криминализации экономики // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 849-857.

58. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

59. Федеральный закон от 17 июня 2019 г. № 150-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О кадастровой деятельности» и Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 25 ст. 3170.

60. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2011 г. № 27 ст. 3872.

61. Фефлов И.В. Происхождение и развитие российского и зарубежного законодательства о мошенничестве // Территория науки. 2018. № 4. С. 141-152.

62. Фойницкий И. Мошенничество по русскому праву. В 2-х частях (количество томов: 2) / И. Фойницкий. М.: Современный гуманитарный университет (СГУ), 2019. 142 с.

63. Челябинова З.М. Хищение в российском уголовном законодательстве // Право и государство: теория и практика. 2016. № 4 (52). С. 121-125.

64. Чечель Г.И., Третьяк М.И. Мошенничество: вопросы квалификации // Общество и право. 2019. №3 (53). С. 63-65.

65. Чупрова А.Ю. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий // Уголовное право. 2015. № 5. С. 131-134.

66. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве. / А. А. Южин. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2016. 35 с.

67. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: Дис. ... к.ю.н. М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. 238 с.

68. Юрин В.Н. Как установить умысел мошенника // Российская Юстиция. 2020. № 9. С. 58-59.
69. Bishop, T. J. (2004). Preventing, deterring, and detecting fraud: What works and what doesn't. *Journal of investment compliance*. № 5. 120-127.
70. German Criminal code (Strafgesetzbuch – StGB). – Режим доступа. URL: http://www.gesetzeim-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p2385 (Дата доступа: 04.03.2023).
71. Gold S. The evolution of payment card fraud // *Computer Fraud & Security*. 2014. Vol. 2014. № 3. P. 12-17.
72. Rezaee Z. (2005). Causes, consequences, and deterrence of financial statement fraud. *Critical Perspectives on Accounting*. № 16. P. 277-298.
73. Steffensmeier D., Harris C.T., Painter-Davis N. Gender and Arrests for Larceny, Fraud, Forgery, and Embezzlement: Conventional or Occupational Property Crime Offenders? // *Journal of Criminal Justice*. 2015. Vol. 43. № 3. P. 205-217.